

Лена Котик

12+

Спасти золотой город

Лена Котик

Спасти золотой город

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Котик Л.

Спасти золотой город / Л. Котик — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Я часто видела этот сон и была в нем счастлива. В этом сне я гуляла по чудесному золотому городу на берегу моря и мечтала только о том, чтобы задержаться в этом сне до заката. И вот однажды мне удалось остаться там и, кажется, надолго, а может, и навсегда. И с этого дня началась совсем другая жизнь, полная волшебства, приключений и самых невероятных событий. Я увидела волшебных существ, путешествовала по мирам, обрела настоящую семью. И даже узнала о своем родстве с демиургом. Чувствую, мне предстоит очень много сделать, чтобы уничтожить зло в моем любимом мире, а заодно и в других мирах. Но мне это нравится.

© Котик Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	36
-----------------------------------	----

Лена Котик

Спасти золотой город

Глава 1. Золотой город

Это был странный мир. Я приходила туда во сне и иногда мне казалось, что он более реален, чем тот, в котором я живу.

В этом мире пахло морем, мёдом, пахлавой и барбарисом.

Я всегда попадала на жёлтую мостовую перед причалом. Рано утром вихрастые мальчишки поливали ее водой и подметали. Легкий бриз шевелил мне волосы и легонько подталкивал идти... Куда сегодня? Налево, направо, что ты увидишь из чудес этого золотого города?

Город и впрямь казался золотым. Он возвышался над морем каскадами домов, построенных из желтого камня. Камень блестел на солнце каждой песчинкой, и город отражался золотом в морской волне. Я была влюблена в каждый дом, каждую улочку, каждый тупичок.

Сегодня я пошла направо, бриз подтолкнул меня, словно говоря – вот и правильно. Что-то чудесное ожидало меня где-то там, вдали, я чувствовала это всем сердцем. Но даже если нет, то само путешествие было чудом: сон, странный мир, золотой город и бескрайнее синее небо над головой. Этого вполне хватит для счастья, и дополнительное чудо было бы бонусом: хорошо, но не обязательно.

Я брела по мостовой, слушая чаек, ругань мальчишек, шелест волн. У дома со смешным флюгером в виде толстой чайки в цилиндре повернула вглубь улиц. Это улица мастеров. Каждый дом здесь отмечен вывеской мастера – чеканщики, гончары, сапожники, оружейники – кого здесь только не было. Я шла, разглядывая вывески и витрины. Каждый мастер был на диво талантлив, здесь не было ремесленников, только истинные художники, их изделия отличались изысканным вкусом и мастерством исполнения.

Мне нравилось, что здесь нет навязчивых зазывал, никто не кричит вслед, не хватается за руки, не требует зайти, посмотреть, пощупать, купить. Люди этого города как-то по-особенному уважали себя и других.

Я шла, не думая ни о чем. Никогда в реальном мире у меня не было такого настроения, как здесь: смесь беззаботности, ожидания чуда и уверенности, что все будет хорошо. Дорога вела меня вверх, к небольшой башне с изящными башенками на крыше и резными окнами, прикрытыми голубыми ставнями. По стене башни полз кустарник с удивительными фиолетовыми цветами, их тонкий аромат окутывал окрестность мягкой вуалью. Рядом с башней прямо из стены бил небольшой родничок. Даже на вид вода в нем была ослепительно чистой и наверняка очень вкусной, я даже облизнулась и ускорила шаг – так вдруг захотелось напиться. Вода была в самый раз – холодная, но от неё не ломило зубы, она отдавала сладостью, которой был пропитан весь город, и она была действительно удивительно вкусной, такой, что невозможно оторваться. Я пила и пила, затем плеснула ею в лицо и рассмеялась, вот оно счастье – раннее утро, бескрайнее голубое небо, золото стен и свежесть воды.

В этом городе все ощущалось особенно остро. Реальный мир, в котором я жила, ходила на работу, любила, страдала и радовалась, никогда не давал такой остроты чувств, все было каким-то припыленным, чуть затемненным. Да и я сама была какой-то припыленной. Поэтому я всегда ждала этих снов, чтобы почувствовать себя по-настоящему живой.

– Ты умеешь быть счастливой, – услышала я одобрительное хмыканье за спиной. Я повернулась, на каменной лавочке сидел седой старик с аккуратной седой же бородкой и яркими бирюзовыми глазами смотрел на меня.

– В этом городе легко быть счастливой, – ответила я, – мне кажется, здесь все счастливы.

– Да, жители нашего города, но ведь ты наш гость. Я часто вижу гостей, обычно они не умеют или не хотят этого.

– Не хотят?! Разве можно не хотеть счастья? – заинтересовалась я.

– Конечно, люди любят быть несчастными. Разве ты не замечала этого? Не в нашем мире, нет, но в других мирах несчастье многим кажется слаще.

– Почему? – удивилась я.

– Привычка. Счастью нужно давать шансы, оно хочет ответа от души, оно ждёт, что человек будет прилагать усилия не вовне, пытаясь изменить мир, а внутри, меняя себя. А это трудно.

Я задумалась. Это ведь верно. И мне проще менять обстоятельства, работу, окружающих людей, но не думать о том, что хочется на самом деле. Я, как и большинство моих знакомых, как-то обыденно несчастлива. Только в этом городе я другая, здесь счастье везде, но, главное, оно внутри меня.

– А почему жители вашего города умеют быть счастливыми? – подняла я глаза на старика.

– Справедливости ради нужно сказать, что нам помогли и помогают, – улыбнулся старик.

– Кто? – заинтересовалась я.

– Может, ты хочешь сама понять это? Если я просто расскажу тебе все, будет неинтересно, – лукаво усмехнулся он.

– Ладно, – улыбнулась я в ответ, – пусть будет так. Я не спешу. Я надеюсь, что это не последний мой сон в вашем городе. Жаль только, что мои сны заканчиваются на закате. Мне бы хотелось увидеть, как солнце садится в море и всходит луна.

– Луна? Почему луна? Три луны, – произнес он.

– Как три? – я застыла, глядя на старика.

– Разве ты не знаешь, что это мир трёх лун? – удивился старик.

– Нет, я даже не предполагала, я всегда просыпаюсь раньше. Эх, как бы мне хотелось остаться подольше, жаль, что это невозможно, – вздохнула я и пожала плечами.

– В мире нет ничего невозможного, – усмехнулся старик.

– Вы, правда, считаете, что я смогу остаться?

– А ты попробуй.

– А я и попробую, – рассмеялась я и вдруг поняла, да, я останусь и останусь на столько, на сколько захочу. – Урааааа, – вдруг закричала я, вскидывая руки, – спасибо тебе, мой золотой город, я люблю тебя!

Старик тихонько смеялся, глядя на меня.

– Спасибо Вам, – сказала я, – я пойду? Мне кажется, что сегодня я все-таки встречу чудо.

– Ну, иди, ищи свое чудо, – лукаво улыбнулся он, – мы ещё увидимся.

И я побежала вверх по улочке, к горе, на которой высилась ещё одна башня. Но эта башня была совсем другой, высокой, мощной, рвущейся в небеса. Сложенная из крупных желтых камней, она тоже была золотой, но это золото было потемневшим от времени, каким-то благородным. Где-то в выси башни виднелась обсерватория. Я робко подошла к воротам и остановилась, не зная, что делать дальше. Вдруг на втором этаже башни открылось окно и зычный голос позвал меня:

– Ну, заходи, гостя из другого мира!

В воротах открылась калитка и я вступила во двор, уложенный желто-белым плоским камнем, создававшим чудесный рисунок. По углам двора росли деревья, на ветках которых виднелись крупные оранжевые плоды. В приземистых кадках стояли цветы того же удивительного фиолетового цвета, что и у маленькой башни внизу. Чудесный аромат окутывал двор и моя душа запела от ощущения прекрасного.

– Почему? – спросила я.

– Что почему? – зычный голос оказался совсем рядом.

Я повернулась и увидела высокого худого человека средних лет в темно-синем балахоне. Его волосы были темны, в аккуратной бородке ни одного седого волоска. Лет 40-45, подумала

я. Он посмотрел мне в глаза и я увидела в них столько прошедших... даже не лет, веков, что мне стало страшно.

– Не беспокойся, – легко улыбнулся он, – Время – это всего лишь категория. Так о чем ты спросила?

– Почему здесь везде так красиво? Как вам удаётся это – взрастить и хранить красоту. Почему мы не умеем этого?

– Может, вы не хотите? – задумчиво произнёс он. – А мы... у нас есть помощники, у нас есть чудеса. Мы храним их от зла и бед, а они дарят нам красоту и счастье. Ладно, все это разговоры, но, может, ты хочешь поесть со мной?

Я вдруг ощутила, что голодна. Никогда в моих снах мне не хотелось ни пить, ни есть. Этот сон стал новым по ощущениям, он стал... реальностью?

– Да, я не откажусь, спасибо вам.

– Пойдём наверх.

И мы вошли в башню. На второй этаж вела деревянная лестница, украшенная резными узорами цветов, диких животных, каких-то странных бабочек и дракончиков. Я шла, бездумно глядя потемневшее дерево, и вдруг дракончик повернул голову из лестницы и прикусил мне палец.

– Ой, – вскрикнула я, глядя на капельку крови на пальце и на дракончика. Дракончик смотрел на меня наглыми голубыми глазами.

– Он тебе нравится? – спросил мужчина, который шёл за мной.

– Да, как может не нравится такое чудо, – растерянно произнесла я.

– Тогда дай ему слизнуть кровь.

Я протянула палец дракончику, он захватил капельку крови длинным фиолетовым язычком, зажмурил от удовольствия раскосые глаза, потянулся всем телом и выкарабкался из дерева лестницы. Я обалдело смотрела на все это, ничего не понимая.

Дракончик был изумрудного цвета с нежными золотисто-зелёными крылышками. Он взмахнул ими и взлетел мне на плечо. В голове у меня возник звонкий голос: «Ну, что застыла, пойдём, есть хочу».

Мы смотрели в глаза друг другу и я почувствовала, что нас начинает связывать какая-то нить.

«Ты не против?», – немного озабоченно спросил в моей голове голос.

«Нет», – так же обалдело подумала я.

«Ну, хорошо, пойдём. Все остальное произойдёт само».

«Эээ, а что произойдёт?», – робко спросила я,

«Я буду с тобой теперь. Ты не рада?», – голос погрузнел.

«Всегда? Ты теперь будешь со мной всегда? Я очень рада, очень», – я рассмеялась, вот оно, мое обещанное с утра чудо, и покосилась на мужчину рядом. Мне хотелось запрыгать от счастья по ступенькам, но я сдержала порыв. Он понимающе усмехнулся и показал на дверь справа.

Мы вошли в просторное помещение, залитое солнечным светом. Там стояло несколько столов и столиков разных размеров, сбоку, рядом с печью, длинная столешница темно-янтарного цвета. В печи горел огонь и что-то соблазнительно булькало в большом горшке.

Мы подошли к небольшому столику, у которого стояли два стула с высокими резными спинками. На стульях лежали подушки ярко-синего цвета, расшитые золотом.

– Садись, устраивайся со своим новым другом, – мужчина отодвинул мне стул и я присела.

Дракончик слетел на поверхность стола и посмотрел на меня:

– А ты не хочешь узнать, как меня зовут?

– Хочу. Как тебя зовут, малыш?

– Эльрион.

– Красиво, а что это значит?

– Просто Эльрион, – насупился он.

Мужчина у печи хмыкнул:

– Эльрион – это баловень.

– Правда? – обрадовалась я, – Значит, я буду тебя баловать.

Дракончик обрадованно сказал:

– Я только за. А как зовут тебя?

Я подумала, потеряла нос и задумчиво проговорила:

– Знаешь, в моем мире у меня есть имя, но здесь я хочу его забыть. Я хочу другое, такое, чтобы оно соответствовало этому миру. Как ты думаешь, если я придумаю его, это будет правильно?

– Это будет хорошо, – сказал мужчина. – Только не торопись, имя само найдёт тебя.

– Вот и славно, – обрадовалась я. – Только я даже не спросила, как зовут Вас, если это не секрет, конечно.

– Нет, совсем не секрет, я Аль-Гарун, звездочёт этого города. Остальное ты узнаешь потом, знание придёт само, не спеши, гостя, и ты станешь своей в городе.

Аль-Гарун поставил перед нами тарелки с чём-то упоительно пахнущим, разложил вилки, появились тарелки с ломтями хлеба, ноздреватым сыром, плоски с мёдом и вареньем, какие-то фрукты, запотевший кувшин с красной жидкостью, высокие прозрачные бокалы.

Мой желудок квакнул и затряс рёбра, скорей, скорей, давай сюда эту вкуснятину!!! Я покраснела и взялась за вилку. Следующие полчаса выпали из жизни, все на этом столе было не просто вкусным, это был настоящий пир вкуса. Я отщипывала Эльриону кусочки сыра, кормила его с вилки упоительным рагу, макала хлеб в мёд и он смешно облизывал его тонким язычком.

Наконец мы насытились и я виновато посмотрела на Аль-Гаруна:

– Знаете, я даже не предполагала, что могу быть так голодна. Все было очень вкусно, спасибо Вам.

– Рад, что понравилось, – улыбнулся Аль-Гарун, – если хочешь, можешь немного отдохнуть в спальне, а потом я покажу тебе свою обсерваторию. Хочешь?

– Конечно, хочу и отдохнуть, и посмотреть, правда, Эльрион? Мы готовы ко всему?

Задремавший от сытости дракончик с трудом поднял голову и часто-часто закивал.

Мужчина привёл нас в затемнённую спальню голубого цвета с белыми балками на потолке, с них спускались белые же тюли, колышущиеся от лёгкого ветерка и создающие прохладу. В глубине стояла кровать, такая мягкая на вид, что я сразу захотела спать.

– Отдыхай, – Аль-Гарун закрыл за собой дверь и мы с дракончиком прыгнули в постель. Кажется, я заснула прямо в прыжке.

Луч солнца щекотал щеку, я потянулась и открыла глаза. Рядом сонно завозился Эльрион, пытаясь распахнуть глазки.

– Выспался? – ласково пощекотала я нежную шейку, – Пора вставать, нас ждут ещё чудеса.

Я встала с кровати, босыми ногами шлепая по тёплым янтарным доскам пола, подошла к окну и вдалеке увидела блики солнца на морских волнах. Я снова была беспричинно, всепоглощающе, ослепительно счастлива и стала привыкать к этому состоянию. Не хочу, не хочу просыпаться, вдруг поняла я. Я хочу остаться в этом сне, в этом мире, хочу увидеть все чудеса этого мира, хочу побывать в разных местах.

– Ну что, дракоша, пойдём смотреть обсерваторию?

Я одернула платье, провела пальцами по волосам, пытаясь распутать кудряшки, надела туфли и придала себе чинный вид. Эльрион хмыкнул, как бы говоря: бесполезно.

Я подставила ему руку, он взбежал по ней на плечо, устроился поудобнее, обвив шею хвостом. Мы вышли из комнаты и на мгновение застыли в коридоре, решая, куда идти.

– Иди наверх, – услышала я голос откуда-то сверху.

Я вступила на первую ступеньку закручивающейся вверх лестницы и мы начали подъем.

Через несколько минут мы с дракошей оказались на небольшой площадке, окружённой небольшой зубчатой стеной. Главное место на площадке занимал громадный телескоп. Это было настоящее произведение искусства, а не прикладной инструмент: темный металл украшен сложной чеканкой, по всей поверхности телескопа кружили звезды, орнаменты, узоры, создавая удивительно гармоничный рисунок. Телескоп вызывал уважение, он словно дышал вечностью неба и звёзд.

Аль-Гарун махнул рукой, подзывая меня ближе и приглашая к телескопу.

– Хочешь посмотреть на танец звёзд?

– Конечно.

Я склонилась к трубе и...

Это было удивительное, завораживающее зрелище.

Звезды действительно танцевали, рисунок танца был невообразимо сложен, но очень гармоничен. Время от времени в рисунок вплетались всполохи звездной пыли, юркими язычками небесного пламени расцвечивая небесный пейзаж.

Я смотрела дальше и дальше. Космос... он одновременно невообразимо далёк и так же близок. Вдалеке виднелись планеты, хвосты комет мелькали за гранью зрения, звезды складывались в какие-то странные фигуры, никак не похожие на знакомые мне созвездия. Я была потрясена глубокой красотой и бесконечностью неба. Да уж, этот мир удивлял меня раз за разом.

Аль-Гарун чуть повернул телескоп и я увидела три луны. Одна была похожа на нашу земную Луну, такого же размера, с ее кратерами и затемнениями, вторая луна была странного голубого цвета, размером с первую. А третья... третья была розовой, меньше первых двух, она давала нежный розовый свет. Он окутывал море, которое весело бликовало розовыми оттенками бирюзовых волн, накрывал город, и город сверкал всеми цветами золота. Свет шёл дальше, на юг, где розовой драгоценностью виднелась пустыня.

– Это чудесно, – хриплым голосом сказала я.

– Да, третья луна несёт нам красоту, любовь и счастье. Наша задача – не пускать в город зло. И все будет хорошо.

– А это так просто, не пускать зло? Ведь все люди разные, и злых немало, – грустно улыбнулась я.

– Меньше, чем ты думаешь, – ответил Аль-Гарун.

– И у вас всегда это получается?

– Нет, не всегда, бывает всякое, да, – Аль-Гарун погрузился от каких-то воспоминаний.

Я пожалела о вопросе, но он встряхнулся и сказал:

– Главное, мы смогли победить. Иногда нужно бороться за счастье, а не ждать, чем все закончится.

– Скажите, а я могу попутешествовать по этому миру?

– А что ты хочешь увидеть?

– Пустыню, я мельком видела, что она начинается за городом, там, наверное, очень интересно. Я чувствую, что там меня ждут приключения, – усмехнулась я.

– Хорошо, я узнаю, когда ближайший караван отправится в путь. Только исходи из того, что это надолго. Не дни, а недели, а то и месяцы ты будешь идти с караваном, пока не вернёшься сюда снова.

– А мне некуда торопиться, я очень хочу остаться здесь надолго, – лукаво улыбнулась я и подмигнула Эльриону.

Глава 2. Караван

Караванщик был стар и ослепительно сед, длинные белые волосы мягко опускались на плечи, ухоженная длинная борода пахла амброй. Но с лица, изрытого глубокими морщинами, смотрели совершенно молодые, лукавые зеленые глаза. Сколько бы ни было ему лет, душа его молода и готова к приключениям.

– Ну что, красавица, ты хочешь увидеть красоту пустыни? – Голос его был так же молод, как и глаза, чуть хрипловатый, густого оттенка, можно было представить, как он поёт и как отзываются на этот голос чужие сердца.

– Да, очень хочу, только... у меня нет припасов, да и одежды специальной нет. И нет денег, чтобы купить все это. Мне не хочется быть обузой в караване, может быть, есть какая-то работа, которую я могу выполнять? – я вопросительно смотрела на караванщика.

– Будешь помогать готовить еду и мы в расчете, – улыбнулся старик. – Меня зовут Аль-Максуд ибн Али, можешь звать меня дани¹ Максуд. Одежду и обувь я тебе подберу, приходи завтра на рассвете к южной городской стене, там собирается караван.

Эльрион дернул меня за рукав. Я обратилась к дани Максуду:

– Извините, я не представила Вам сразу вот это чудо. Это Эльрион, мой друг, он составит мне компанию в путешествии. Вы не против?

– Как я могу быть против такого замечательного существа, это же настоящий волшебный дракон. – Караванщик восхищённо рассматривал Эльриона, который раздулся от гордости и как бы ненароком расправил крылышки. – Как давно я не видел никого из дивных существ.

– Спасибо, дани Максуд, – я счастливо рассмеялась и побежала к башне звездочета. – До завтра, я обязательно приду.

Во дворе меня встретил Аль-Гарун, понимающе улыбаясь:

– Ну что, ты решилась, дитя другого мира, посмотреть этот мир?

– Да, спасибо вам огромное, завтра я уйду с караваном дани Максуда, я буду помогать готовить еду, чтобы не быть никчёмным грузом в караване. Эльрион тоже доволен.

– Ну что ж, ты увидишь много чудес, которые хранит пустыня, главное, слушай сердце и душу. Не дай никому и ничему изменить себя и все будет хорошо. А сейчас тебе пора спать, дорога потребует много сил.

И вот я снова в спальне, кровать все такая же уютная, мягкая, но мне не спится.

– Дракоша, ты рад путешествию?

– Не знаю, я раньше никогда не путешествовал, а что это?

– Мы пойдём с караваном через пустыню, увидим другие города, новых людей и, я надеюсь, увидим новые чудеса.

– Звучит многообещающе, наверное, я рад, а ты?

– А я просто счастлива, я мечтаю, чтобы путешествие закончилось не слишком быстро.

– Но мы же вернёмся в город? Не останемся в пустыне надолго? – озабоченно прошептал Эльрион. – Я люблю наш город, здесь хорошо.

– Конечно, просто мы посмотрим и другие места. А город... я тоже люблю его и он нас дожждётся.

Утро наступило для меня ещё до рассвета, жгучее нетерпение не давало мне спать, я стремилась всей душой к началу приключения, я хотела ускорить его. Подхватив Эльриона уже привычным движением и разместив его на плече, я сбегала по лестнице вниз, в столовую, откуда уже доносились упоительные запахи. Ням-ням, робко прошептал желудок. Ням-ням, рассмеялась я.

– Доброе утро, уважаемый Аль-Гарун, и спасибо вам за все.

– Садись, поешь перед дорогой, все уже готово.

¹ дядя

Наконец мы с Эльрионом насытились, я поклонилась мужчине с мудрыми глазами, и мы вышли на улицу. Аль-Гарун сказал:

– Я не буду провожать тебя, дитя, но знай, что я тебя жду. Надеюсь, ты найдёшь своё имя и себя, а пока иди. Пусть твой путь будет легким.

– До свидания, я обязательно вернусь.

Мы с Эльрионом пошли к южным воротам, предвкушая новую невиданную ранее картину: караван, верблюды, шумные торговцы, пестрые одежды, шум и гам.

Всё так и было.

Белые верблюды с благородными вытянутыми мордами топтались, ожидая, когда погонщики устроят последние баулы меж горбов, торговцы перекрикивались гортанными голосами, подшучивая друг над другом, мальчишки предлагали воду и пахлаву, стайка красавиц в пёстрых нарядах щебетала возле нескольких верблюдов с кабинками на спинах. Вдоль каравана стремительно перемещался Максуд. Казалось, он был везде, то он перебрасывался словами с торговцами, то шутил с красавицами, то подгонял погонщиков. Увидев меня, он так же стремительно оказался рядом, сунул мне в руки большой баул и махнул к шатру:

– Иди, переоденься.

Я побежала к шатру, откинула полог. Шатёр изнутри как будто светился голубоватым светом шёлковых стен. Скомандовав Эльриону отвернуться, я сбросила платье и туфли, оставшись в одном белье, обнаружила таз с водой и полотенце и обтерлась. Вода отдавала свежестью и тонким ароматом. Платье, которое мне дал Максуд, было бирюзового цвета, ткань прошита золотыми нитями, удивительная мягкая и прохладная, она облегла мое тело нежной вуалью. Под платье полагались шелковые штаны, очень смахивающие на лосины, тоже бирюзового оттенка. Натянула их, подпоясалась зелёным кушаком, надела мягкие кожаные туфельки на небольшом устойчивом каблучке, заплела непослушные волосы в косу – все, я готова. Дракошу на плечо и вперед, я вышла из шатра и пошла искать караванщика.

– Дани Максуд, я готова. Может, нужно что-то сделать?

– Конечно, дитя, нужно познакомиться с твоим верблюдом, на долгие недели он будет тебе другом.

Мы подошли к верблюду, он был теплого, почти молочного цвета, с длинными вытянутыми глазами, лукавым лиловым взглядом, двумя аккуратными горбами, между которых лежало что-то вроде седла.

– Знакомьтесь, это Мили, верблюд-трехлетка, у него хороший характер, но он любит иногда пошалить. Вот, дай ему погрызть соли, потом напои водой.

Мили скосил на нас взгляд, фыркнул в сторону Эльриона и тот насупился. Я робко, с опаской протянула Мили кусочек розовой соли, который дал мне Максуд. Моя прежняя жизнь не предполагала такого близкого знакомства с верблюдами, поэтому это был новый опыт, немного пугающий. Мили большими мягкими губами аккуратно взял соль и вдруг подмигнул мне лиловым глазом. Я засмеялась, мы точно подружимся, и пошла за водой.

Наконец сборы подошли к концу, утро уже разгорелось, солнце поднималось все выше и караван начал свой путь, постепенно вытягиваясь из ворот в сторону пустыни.

Ко мне подбежала одна из расположившихся рядом красоток, протянула большой голубой платок из шёлка с синей бахромой, набросила мне его на голову, быстро показала, как прикрывать лицо от песка, оставляя только глаза, мазнула кончиками пальцев по щеке и прошептала:

– Ты красивая.

Нежное виденье исчезло так же стремительно, как и появилось, оставив тяжесть шелка на волосах и недоумение в мозгу: это я-то красивая?

Я всегда была обыкновенной, не страшной, нет, скорее, никакой, и вроде все нормально, ничего лишнего, но и ничего интересного. Лицо, глаза, скулы, нос, губы – все на месте, все

вроде правильной формы, но взгляд никогда не цеплялся ни за что. Незаметная, вот такая я была.

На плече завозился дракоша:

– Ты, правда, думаешь, что ты незаметная?

– Конечно.

– Ну, тогда тебе предстоит сильно удивляться, – брякнул он и задремал.

Я пожала плечами, села на Мили, который любезно опустился на песок, давая мне сесть, и мы отправились в путь.

Караван вытянулся многометровой гусеницей, оказалось, что он довольно длинный. Мы весь день шли по пустыне, верблюды ступали на песок большими копытами, ход их был мягок, солнце хоть и припекало, но не изнуряло. Бархан за барханом, желтый с красноватым оттенком песок весело искрится, лучи солнца пронзают горизонт, где-то высоко голубое небо без тени облаков – как же мне нравится эта картина. Мы с Эльрионом то дремлем, чуть покачиваясь в седле, то болтаем о разных глупостях. Наконец солнце стало скатываться к линии горизонта, караван замедлился и караванщик скомандовал зычным голосом:

– В круг!

Засуетились погонщики, отовсюду понеслись крики: «В круг! В круг!»

Погонщики стали формировать огромный круг, разводя верблюдов. Те облегченно опускались на землю, изящно складывая длинные ноги и устраиваясь поудобнее. Народ снимал с верблюдов седла и тюки и начал устанавливать шатры, у кого-то большие, у кого-то поменьше, все они были разного цвета, яркие, как огромные диковинные цветы.

Мили лёг на песок, я спрыгнула и стала копаться в притороченной сумке, ага, вот и мой шатёр. Только как его установить, почесала я затылок.

Вдруг как вихрь появился какой-то мальчишка в смешной круглой шапочке на кудрявых волосах, выхватил у меня из рук шатёр, поколдовал с какими-то палочками, и через, казалось, мгновение шатёр стоял.

– Прошу, отдохайте, – поклонился мальчишка и стремительно исчез. Так, первым делом надо напоить и накормить Мили и потом найти Максуда, нужно же отрабатывать проезд.

С Эльрионом на правом плече я шла вдоль линии верблюдов и смотрела на слаженные действия людей. Кто-то ставил шатры, кто-то разжигал костры, бренчала посуда, откуда-то уже доносился аромат еды. Воздух стал легче, дневная жара спала и стало тянуть прохладой. Я услышала голос караванщика и ускорила шаг.

– Дани Максуд, я готова трудиться.

Максуд повернулся, показал мне костёр, девушка, закутанная в красный платок, протянула мне нож и махнула рукой на кастрюлю и кучу овощей:

– Вот, это нужно почистить, а я займусь мясом.

– Это моя внучка Милана, она покажет и расскажет, что нужно делать.

Милана улыбнулась и я приступила к работе. Через полчаса овощи были готовы, мясо тоже, все порезано, сложено в горшок, установлено на костре. Горшок весело булькал, время от времени Милана подбрасывала в горшок какие-то специи, горшок взрывался смесью ароматов, желудок начал заинтересованно прислушиваться.

Ещё минут сорок ожидания и Милана сняла горшок, укутала его толстой тканью, разложила золотистую скатерть на деревянный топчан, достала синие керамические тарелки с красными узорами, ложки, вилки, ножи, нарезала и разложила куски ароматно пахнущего хлеба. Я резала сыр, его тонкий запах заставил меня сунуть кусочек в рот, ням, какая же прелесть. Эльрион нетерпеливо затоптался рядом, ожидая свою долю. Пришлось делиться. Наконец мы расставили последние плошки с красным соусом, мёдом и пиалы под чай.

– Вроде все, осталось разложить подушки и можно звать на ужин, - критически осмотрелась Милана.

Я стала разбрасывать подушки вокруг топчана, а Милана убежала искать деда. Через несколько минут к костру подошла яркая компания, сам Максуд, двое купцов, три красотки, два почтенных на вид погонщика, какой-то крупный мужчина, выправкой очень похожий на профессионального военного.

– Это начальник охраны нашего каравана Али, купцы Джамал и Ташир, погонщики Айрат и Эсфер и дочери Джамала Лида, Мелен и Айна, – представил мне гостей Максуд.

– Очень приятно, – наклонила я голову, – я не могу пока сказать, как меня зовут, я только ищу своё имя в этом мире. Но как только я его узнаю, я обязательно скажу, – улыбнулась я.

Как ни странно, но гости ничуть не удивились, только покивали понимающе. Гораздо больший интерес и удивление у них вызвал Эльрион, гости не сводили с него восхищенных глаз. Странно, я то думала, что явление дракона только для меня чудо, а оказывается, это большая редкость – увидеть волшебное существо.

Все наконец расселись и начался неспешный ужин. Беседа шла от гостя к гостю, было видно, что все они давно и хорошо знают друг друга. Но и я не чувствовала себя чужой, мне казалось, что я давно в их компании, так мне было уютно. Но вот разговор зашёл об опасностях пустыни. Его начал Али.

– Я слышал, что два месяца назад в двух переходах отсюда пропал караван. Нам нужно быть начеку.

– Давно такого не было, – задумчиво протянул Максуд. – Зло опять стремится в наш мир.

– Ты же знаешь, Максуд, зло не дремлет, оно всегда ищет способ навредить. Если люди дают слабину, зло проникает в души. Оно может прикрываться красивыми словами, давать логичные объяснения, но все внутри человека. Зависть, ложь, интриги, жадность одерживают верх над добротой и любовью и человек впускает зло в мир. – Али задумался, глядя куда-то в пустыню. Все замолчали.

– Да, что-то изменилось, – вдруг сказал Максуд, – я чувствую, где-то зло просочилось и пустыня волнуется. Ладно, будем начеку. А пока нужно радоваться каждой минуте и такой вкусной еде, – и он подмигнул мне.

Все заканчивается и еда, особенно такая вкусная, тоже, увы. Мы с Миланой убрали посуду, встряхнули скатерть, я взяла Эльриона на руки и присела на мягкую подушку. Откуда-то в руках караванщика появился странный музыкальный инструмент, чем-то похожий на миниатюрную гитару. Он стал перебирать струны и запел.

Я угадала, его голос был завораживающим, он словно вёл к высоким мыслям и чувствам, он будил самые добрые оттенки души. Максуд начал песню, она была о любви, в ней пелось о юной дочери великого шаха, который был сильным и добрым властелином и отцом своего народа. Но что-то изменилось и в душу шаха проникло зло. Он заточил несчастную дочь в башне и запретил ей выходить. Много месяцев страдала дева в тиши башни, пока луна не подарила ей чудесный сон. В этом сне она гуляла по улочкам любимого города и повстречала юного парня. Сон объединил их, они полюбили друг друга и поклялись никогда не расставаться.

Но сон всего лишь сон и утро принесло обоим разочарование, плакала в башне нежная Будур, сжимал бессильно кулаки в своём доме несчастный Алладин. Любовь дала им надежду и разочарование, что же выберут они для себя, смирение или борьбу, как поступят.

– Ну вот и все на сегодня, – сказал Максуд, – продолжение завтра.

Я тихонько вздохнула, хотелось узнать, что же будет дальше. Потом удивилась сама себе, зачем торопиться, что будет дальше, я узнаю потом. У меня впереди много чудесных вечеров у костра. Я улыбнулась и поймала одобрительный взгляд Максуда. Вечер закончился и мы разошлись по шатрам.

– Эльрион, ты как, нравится тебе такая жизнь? – пощекотала я шею дракончика.

– Очень, путешествие, оказывается, это интересно и хорошо, думаю, что дальше будет ещё лучше, – Эльрион сонно таращил глазки, изо всех сил пытался не заснуть прямо на моих руках.

– И я так думаю.

Мы расположились на ковре, брошенном прямо на песок, я подтянула под голову подушку и настал сон.

Следующее утро было розовым. Встающее солнце расцветило песок нежно-розовой дымкой, ночная прохлада неохотно отступала перед жаркими лучами. Мы с Эльрионом одновременно открыли глаза.

– Вперёд, нас ждут великие дела. Йо-хooooооо, – шепотом закричала я, дракошка закивал изящной головкой, пытаюсь не рассмеяться.

Эльрион выпорхнул из шатра, а я занялась утренними процедурами. Умылась, собрала вещи, намотала платок на голову и вышла из шатра. Немедленно появился все тот же мальчишка, поколдовал над шатром и через минуту шатёр как будто сам собой оказался упакован в седельную сумку Мили, мальчишка исчез так быстро, что я даже не успела сказать ему спасибо. Я потрепала мягкую шерсть Мили, почесала ему ушки, налила воду в небольшой тазик и пошла искать Милану.

Караван поднимался. Верблюды вставали, перебирали тонкими ногами, потряхивали головами, пили воду, чём-то хрустели. Люди собирали шатры, жевали лепешки, запивая водой. Из-за спины тонкая рука протянула мне лепешку и чашку с водой.

– Доброе утро, Милана, я могу чём-то помочь?

– Поешь и попей, скоро в путь, – белозубо улыбнулась она и побежала дальше.

Мы с Эльрионом стали отщипывать кусочки сладкой лепёшки, запивая их прохладной сладковатой водой. От воды чуть ломило зубы, но она была очень вкусной. Как ни странно, мы быстро наелись, хотя лепешка не была очень уж большой. Остатки лепешки я скормила Мили, чем он был явно доволен. Путь начался, я чуть покачивалась на такой удобной спине верблюда. Мили мягко ступал на песок, как будто стараясь нести меня очень бережно. Я наклонилась к его уху и прошептала:

– Ты чудесный, спасибо.

Он повернул голову и подмигнул мне.

И опять бархан за барханом, золотая гладь песка, жаркие лучи солнца – все это было ослепительно красиво и бескрайне. Где-то в выси голубое небо без единого облачка обещало ещё большую жару, но платок на голове и платье дарили телу прохладу.

– Эльрион, расскажи мне о себе.

– А я не знаю, что рассказывать, – удивился он.

– Как ты жил до меня, кто твои родители, как вы, драконье племя, вообще живете и где? Эльрион задумался.

– Я и не знаю, я жил в дереве, почти всегда спал, я же маленький. Я проснулся, когда ты погладила меня. Я понял, что должен тебя укусить, чтобы ты дала мне свою кровь. А больше я ничего не знаю.

Интересно, вот я, начитавшись фэнтези, всегда думала, что драконы живут стаями, в пещерах, набитых драгоценностями, а это, получается, чистое воплощение чьего-то волшебства.

День был похож на предыдущий, верблюды все шли, люди переговаривались, караванщик мелькал то в начале каравана, то в середине. Али зычно командовал десятком воинов в кольчугах. Скоро и этот день подойдёт к концу.

Я дремала прямо в седле и видела сон. Пески пустыни взметнулись и стали скручиваться в воронку, воздух над ней потемнел. Воронка становилась больше и глубже и из неё поползли какие-то странные существа бордового цвета. Они были похожи на червей, только с крыльями

и зубами, которых у червей быть не должно. Один из червей, особенно омерзительный, повернул голову в мою сторону и его белесый взгляд заставил меня передернуть плечами. Я проснулась.

– Неладно что-то в этом королевстве, – тихонько пропела я. Эльрион, встрепенувшийся после моего пробуждения, непонимающе посмотрел на меня.

Пустыня казалась безмятежной, но я чувствовала: что-то не так, она волнуется, ей не нравится происходящее где-то далеко или рядом, этого я не пока понимала. Я вздохнула и направила Мили искать Максуда.

– Что, красавица, устала, потерпи, ещё пару часов и мы встанем на привал.

– Да я не устала, я просто видела сон. – Я замялась, не зная, как объяснить происходящее.

– Сон? Рассказывай, – посерьёзnel Максуд.

После моего рассказа дядя Максуд задумался, что-то пробормотал про себя и сказал:

– Спасибо, птичка, иди на место, я займусь этим.

Я видела, что он направился к Али и они стали что-то оживлённо обсуждать, Али все кивал, затем направился к воинам. Через пару минут те рассредоточились вдоль каравана, напряжённо вглядываясь в пустыню. Пара часов прошла спокойно, настало время привала. В этот раз круг из верблюдов стал значительно меньше, внутри него расположились люди. Никто не суеился, не ставил шатры, все были сосредоточены. На нескольких кострах варилась еда в больших котлах. Видно было, что все готовы к неожиданностям.

Но неожиданность на то и неожиданность, что приходит, когда не ждёшь. Мы уже поели, кто-то расположился спать на брошенных прямо на песок ковриках, кто-то дремал сидя, и только воины все кружили по периметру, стараясь обозреть все стороны разом. Но всполох песка почти на грани круга все равно застал всех врасплох. Песок стал взлетать все выше и выше, закручиваясь острыми жгутами, они били поверхность вокруг, словно пытаясь задеть кого-то, достать, ужалить. В песке появилась воронка, сперва небольшая, с каждой секундой она становилась больше и больше. Сейчас ползут черви, отстранённо подумала я, оглядываясь и ища, что бы использовать как оружие. Кроме длинного ножа, которым резали мясо, под рукой ничего не было.

Значит, пусть будет нож. Я схватила деревянную рукоятку, нож удобно лёг в руку. Эльрион вдруг скользнул по руке и прикусил мне венку на запястье.

– Ты что? – удивилась я.

– Так нужно, – Эльрион быстро-быстро слизывал кровь, чуть отсасывая ее.

Вдруг он стал светиться изнутри, как-то раздуваться, гребешок на маленькой головке встопорщился и покраснел. Вид стал воинственный и уморительный донельзя. Ты ж мой боевой хомячок, с ласковой усмешкой подумала я. Он обиженно скосил на меня глаза и отвернулся. Ну прости, погладила я его по тёплой спинке.

Так, что то я отвлеклась от происходящего. А ведь события развиваются. Жгуты песка били все резче и ближе, воронка углублялась и вот...

Черви, те самые, из моего сна. И омерзительный взгляд того самого червя, на мгновение он застыл, потом метнулся ко мне. Я взмахнула ножом и тут Эльрион удивил меня до оторопи.

Малыш раздулся ещё больше, покраснел уже всем телом, раскрыл рот и плюнул огнём. Даже нет, это был не плевок, а поток огня, не очень широкий, но ошеломительно жаркий. Я отшатнулась. Огонь покрыл поверхность шкуры червя, тот распахнул пасть, издавая какие-то скрежещущие звуки. Шкура горела, червь бился по песку, пытаясь сбить огонь, но нет, огонь разгорался все ярче. Червь ещё несколько раз ударился всем телом о песок и застыл.

Я чмокнула Эльриона куда-то в щечку, шепча ему: «Ты мой герой». Он довольно потерся головой о мою руку.

Я огляделась. Несколько червей лезли из воронки, но гибель червя, бывшего, видимо, предводителем, ошеломила тварей. Их темп замедлился и воины стали рубить жесткие шкуры.

Острые лезвия сабель резали червей на куски, те верещали, какофония звуков забивала все пространство. Было очевидно, что атака сорвана. Потерь у нас не было. Мы победили.

Ночь тянулась, как караван в пустыне, неспешно. Никому не спалось. перевозбужденные люди переговаривались, но сами приглушали голоса, опасливо оглядываясь. Максуд и Али сидели на мягких подушках у нашего костра, я свернулась рядом калачиком на брошенном коврике и слушала их разговор.

– Кто-то впустил зло, нам нужно найти этих людей. Иначе все продолжится, или на нашем пути, или с теми, кто не будет готов так, как мы, – произнёс Али.

– Если бы не девочка с драконом, и мы бы не были готовы, – хмыкнул Максуд.

– Это да, она не зря вошла на наш путь.

Они посмотрели на меня, я сонно улыбнулась, пощекотала шею Эльриона и пробормотала: «Это все он».

Эльрион так же сонно завопил, устраиваясь поудобнее. Сон накрыл нас мягкой подушкой, я только успела почувствовать, что меня заботливо укрывают чем-то мягким и теплым.

Утро было спокойнее. Караван вставал, готовясь к дальнейшему пути. Все занимались обычными делами, уже не было вечерней нервозности. Все позавтракали, собрали шатры и караван продолжил свой путь. Я старалась быть ближе к Максуду, хотелось поговорить о том, что произошло и что может ещё произойти.

– Что, дитя, тебя это испугало, пожалела, что отправилась в путь?

– Нет, конечно, нет. Просто хочу понять, что это было.

– Знаешь, когда-то несколько тысячелетий назад здесь были города. В них жили учёные и мастера, маги и волшебники. Было много школ и магических академий. Между учеными и магами было какое-то соперничество, но казалось, что это хорошо, каждая сторона стремилась развиваться, чтобы быть чуть лучше другой. Их изыскания помогали людям вести земледелие, страна процветала. Что случилось потом, мало кто понял. Вдруг появилась червоточина в отношениях, по капле утекало доверие, ученые и маги стали сторониться друг друга. Соперничество стало злым. А уж простым людям пришлось совсем несладко. И те, и другие стали презрительно относиться к тем, кто не носит мантию ученого или балахон мага, к тем, кто растил хлеб, торговал фруктами, ловил рыбу. Кризис близился. Что стало последней каплей, никто не знает, летописи не сохранили ничего, объясняющего войну. Но война уничтожила все. И ученые, и маги использовали самые страшные средства и страна исчезла. Тысячи лет здесь не было даже пустыни, только черный спекшийся пепел. Благословение небес, что песок закрыл остатки городов, потому что там сохранялись странные существа, созданные извращенными умами. Эти существа и сейчас существуют и переполнены ненавистью ко всему живому. Но силы их угасают, они не могут сами вырываться в мир, их можно только вызвать. Ритуал вызова... грязный, это пролитая кровь, при этом детская кровь предпочтительна.

– Но кто и зачем делает это? Что даёт вызов таких существ? – удивилась я, – и как вызывавшие смогут сдержать их от нападения на себя?

– Говорят, что тот, кто проливает кровь и поит ею существа, становится их хозяином и сможет повелевать ими. Чем больше крови прольётся, тем дольше сохраняется власть.

– Погодите, значит, погонщик этих существ был где-то рядом? Мы могли найти его и уничтожить, – мои руки сжались в кулаки.

– Увы, необязательно рядом, он мог отправить их искать живых в пустыне, чтобы дать напиться ещё крови и продлить свою власть.

– Как же нам найти его? – задумчиво пробормотала я.

– Мы найдём, – твёрдо сказал Максуд.

Следующий вечер был похож на те безмятежные вечера нашего каравана, когда мы создавали круг, готовили еду, неспешно наслаждались ею. Увидев в руках Миланы миниатюрную гитару, я поняла, сейчас мы услышим продолжение той чудесной песни, которую пел Максуд.

Его голос снова повёл нас на улочки золотого города, по улицам которого метался юный паладин любви Алладин, ища возлюбленную. Его взор упал на высокую башню на горе, и Алладин побежал к ней. О великий Аль-Гарун, помоги нашей любви, закричал Алладин перед воротами башни, они открылись и Алладин вошёл.

Максуд пел о том, как Аль-Гарун помог Алладину пройти меж звёзд и найти чудесную птицу Сирина. О том, как та одарила юного героя своим пером и светом третьей луны, который способен уничтожить любое зло. Он вёл нас путём Алладина по мосту из звёздной пыли, мы бежали с ним ко дворцу, пытаюсь успеть остановить чудовищное преступление – убийство гостя, приглашённого на пир. Мы видели, как Алладин бьется со злым волшебником и побеждает его с помощью лунного света, как меняется лицо шаха под пером Сирина. Мы пытались остановить руку Будур, вознесшую кинжал к груди, и плакали, когда Алладин обнял возлюбленную.

Голос затих. Люди, не стесняясь, стирали слезы и перешёптывались, кивая одобрительно головами.

– Чудесная сказка, – прошептала я. Максуд наклонился ко мне и тихо произнёс:

– Это не сказка, а быль, все это происходило на самом деле не так давно. Аль-Гаруна ты знаешь, а в конце улицы мастеров стоит та самая башня, в которой была заточена Будур.

– И птица Сирин это правда? Она что, существует? – я смотрела на Максуда большими глазами.

– Ты смешная, – рассмеялся Максуд, – ты осталась во сне в чужом мире, путешествуешь по нему, на твоём плече спит волшебный дракон, а ты не веришь в птицу Сирина.

Я тоже рассмеялась, действительно, глупо не верить в чудеса в чудесном мире.

Глава 3. Разбойники

Утром караван вновь потянулся в бескрайнюю пустыню, но к вечеру мы должны были достичь оазиса, как сказала мне Милана. Я с нетерпением ждала этого, ведь я никогда не видела ни оазисов, ни миражей. Кстати, а где миражи? Вроде бы в пустыне миражи это обыденность, а мы ещё ни одного не видели. С другой стороны, может, не видели и не надо. Пустыня и так прекрасна, золото барханов отдает благородным красным цветом, песок искрится под большими копытами белых верблюдов, высокое небо взмывает над головой, лучи солнца слепят глаза.

Меня совсем не беспокоило, что вся история начиналась как сон. Я вообще не понимала, что это – сон или явь и, честно говоря, мне было все равно. Даже если это только сон, в нем я счастлива и не хочу просыпаться как можно дольше. Если явь, то я никак не смогу понять, как это получилось и что будет потом. Ну и пусть, что бы ни было потом, сейчас я, опять же, счастлива и хочу, чтобы это длилось как можно дольше. Мне было все равно, что там, в моем реальном мире. Родители не слишком беспокоились обо мне, близких друзей у меня не было. Даже на работе вряд ли кинутся меня искать. Так что я со спокойной совестью раскачиваюсь сейчас на верблюде и наслаждаюсь красотами пустыни.

Путь продолжался и продолжался, солнце начало спускаться к горизонту, вдруг над нами пронеслась стайка птиц, впереди появились очертания деревьев, потянуло прохладой и мы втянулись в пологую местность. Это был настоящий рай. Тут и пальмы, на которых гроздьями висят финики, лопающиеся от спелости, и какие-то деревья с оранжевыми, фиолетовыми, красными плодами и остро пахнущими зелёными листьями, и все это великолепие окружает озеро, вода которого бликует голубыми, бирюзовыми, зелёными оттенками. Нежно-зелёная трава, мягкая даже на вид, покрывает землю. Я спрыгнула с Мили, сбросила туфли, переступила босыми ногами по земле и застонала от наслаждения.

Вечер продолжался, сегодня Максуд не пел, но зато красотки были звездами вечера. Они достали какие-то музыкальные инструменты, играли, дудели, веселая мелодия вела в танце купцов и погонщиков, те выхватывали то одну, то другую красотку в круг. Беззаботное веселье смыло всю напряженность последних дней и все были счастливы.

Только мне вдруг стало муторно. Что-то беспокоило меня, тянуло куда-то в сторону от людей, вдаль, туда, где темнота казалось угрожающей. Желание уйти туда, где меня что-то ждет, стало почти нестерпимым.

– Ну что, Эльрион, рискнём, посмотрим, что нас зовёт и зачем?

– А давай, – вдруг весело кивнул мне дракоша. – Сейчас мы со всеми разберёмся.

Нам стало весело и я легко и без сомнений побежала в темноту. Я скользнула в тёмную щель между деревьями, сжимая в руке тот самый нож, которым так и не воспользовалась в эпической битве Эльриона с червем. Но нож пришёлся мне по сердцу, я спрятала его в седельную сумку, а сейчас он придавал мне дополнительное спокойствие.

– Так, так, так, куда же нам теперь, – я напряжённо вглядывалась в темноту. – Ага, ещё дальше, ну ладно, как скажешь.

Что-то липкое сопровождало меня, пытаюсь коснуться, направить, какой-то мерзкий дымок. «А ну, брысь», рявкнула я. Дымок отшатнулся и стал стелиться впереди, показывая путь, но не касаясь.

Мы прошли ещё какое-то время и вдруг оказались за белёсой пеленой тумана. Там горел костёр какого-то неприятного желтого цвета, у костра разбит яркий красный шатёр, цвет его был каким-то дешёво красным, как на плохой ярмарке. У костра сидел мужчина, при моем приближении он резко встал и распахнул руки в радостном приветствии, столь фальшивом, что у меня заломило зубы.

– Как я счастлив видеть такую красавицу, да ещё гостью нашего мира, у своего скромного костра.

Я беззастенчиво разглядывала его. Высокий, в каком-то смысле красив, если вам нравится ярмарочная красота фигляров: чёрные кудри небрежно уложены, напомаженная борода тщательно пострижена, чёрные высоко заломленные брови, чуть навывкате глаза неопределённого цвета, то ли серые, то ли голубые. Одет так же пестро, как фигляры, но богато, да, этого не отнимешь. Синие сафьяновые сапоги с острыми носами, шелковые голубые штаны, красный шелковый кафтан, расшитый золотом и серебром и подпоясанный желтым кушаком.

Мда, ту мач, подумала я, зеленого не хватает для светофора, ну да ладно, ярмарочная открытка, будем знакомиться.

Мужчина изображал губами улыбку, но глаза были ледяными.

– Прошу, прошу к костру, красавица. Могу я что-то предложить? Или хотя бы узнать твоё имя?

Ага, щазззз, я и сама его не знаю, подумала я, но вслух произнесла:

– Может, ближе к делу? Ведь не зря вы вытащили меня сюда?

– Пригласил, всего лишь пригласил со всем почтением, – раскланялся мужчина.

– Кто вы и что вам нужно? Ну же, давайте не будем терять время, я ещё хочу выпасться перед дорогой.

Глаза мужчины зло блеснули, но губы сложились в угодливую улыбку, – Конечно-конечно, милая гостья торопится, но, может, все-таки присядете. – Он бросил мне большую подушку и я села к костру.

– Видите ли, госпожа, – тон его вдруг сменился и стал более почтительным, – я Амир Ибн-Кейран, когда-то я водил караваны, но мне не повезло и я попал в неприятную ситуацию. Пришлось бежать в пустыню и искать, чем же мне заняться, чтобы поправить дела. Много месяцев я старался изменить то, что произошло, но, видимо, боги отвернулись от меня и за это я тоже отвернулся от них. Скитаясь по пустыне, я набрел на развалины поселения, которые меня заинтересовали. Я провёл там два месяца, изучая свитки, которые нашёл в нескольких домах. Мне открылся способ вызвать помощников и я понял, что не все потеряно и я смогу вернуть себе утерянное положение.

– Способ? Пролить чужую кровь – это для вас просто способ поправить свои дела? – меня покорило спокойствие, с которым этот ярмарочный фигляр рассуждал о жизни тех, которых он убивал.

– В этом мире, как, я уверен, и во всех других мирах, слишком много людей. Десятком больше или меньше особого значения не имеет, – убежденно сказал он.

Ах, ты ж скотина, подумала я, но молча слушала его.

– Так вот, один из свитков я долго не мог понять. В нем говорилось о других мирах, о том, что оттуда могут приходить чужаки и они будут иметь особую силу и даже власть над волшебными существами. Что-то такое есть в их крови, что делает их хозяевами существ легко и без необходимости брать чужие жизни. Я не во всем разобрался до сих пор, но, узнав, что в караване есть гостя из чужого мира, решил, что обязательно разберусь с ее помощью, – глаза Амира сумасшедше блеснули.

– Ага, а я прям спешу помочь вам во всем разобраться.

– А у тебя не будет выбора, не думаешь же ты, что просто уйдёшь отсюда, – зло усмехнулся Амир.

– Уверена, – нагло ухмыльнулась я ему в лицо, – и знай, мы найдём тебя и накажем за все. – Я выхватила нож, резко взмахнула, попав по лицу и оставляя разрез от лба и до челюсти. Кровь мгновенно залила глаза Амира, в этот момент Эльрион плюнул огнём на яркий кафтан и Амиру мгновенно стало не до нас. Да, ему теперь есть чем заняться, об этом свидетельствовал его рёв.

Я развернулась и исчезла в темноте, легко пройдя полог тумана. Легкой трусцой я пробежала к каравану и остановилась у шатра Максуда.

– Дани Максуд, – тихо позвала я, – можно вас на минутку. В шатре завожались, полог откинулся и немного заспанный Максуд появился на свет костра. Мы долго сидели на мягких подушках, сонная Милана принесла нам лепешки, сыр, компот, мы неспешно жевали и обсуждали случившееся.

– Я ничего не слышал о власти гостей чужих миров над волшебными существами, но, если посмотреть на Эльриона, что-то в этом есть. Ты должна быть очень осторожна, дитя, если это станет известно всем, на тебя начнётся охота.

– Меня сейчас больше интересует, кто в караване работает на Амира, – перебила я Максуда. Он удивленно поднял брови.

– Ну как же, дани Максуд, сами подумайте. Откуда Амир узнал обо мне, мы же не давали объявлений, что в караване иномирянка. Значит, кто-то сообщил ему, и, значит, его осведомитель в караване.

Максуд потряс головой:

– Даааа, что-то я расслабился, годы спокойной жизни сыграли дурную шутку со мной, я перестал соображать. Милана, марш за Али, пусть тоже не спит, думает.

– Ага, ну вот вы тут думайте, а мы с Эльрионом пошли спать, – улыбнулась я и пошла в свой шатёр. Наконец-то можно поспать.

Утром, глядя на помятые лица Максуда и Али, стало немного совестно, но нифига, сами расслабились, так вам и надо. Все равно я не знаю ещё местных реалий, так что думать все равно им придется.

Они надумали, уже к полудню сын ишака, как назвал его Али, был найден и призван к ответу. Неприятный тип с бегающими глазами пытался отпираться, но хороший пендель, отвешенный ему одним из воинов, заставил его заверещать и он быстро-быстро рассказал, что был в банде Амира, когда тот только начинал карьеру разбойника. Когда Амир увлёкся страшными ритуалами, Муди, так звали типчика, сбежал в город и нанялся помощником к погонщику. Но его нашли и пригрозили, заставив сообщать о всех перемещениях караванов, их составе, грузе. Так и сейчас, именно он рассказал обо всем посланцу Амира.

Муди дали ещё пинка, связали руки и привязали к одному из верблюдов.

И вот снова путь, оазис остался позади и дорога ползет вдоль барханов. Бескрайние просторы мягкий ход верблюда навевают сон и я дремлю, чуть покачиваясь в седле. Эльрион давно запросился в одну из седельных сумок, свернулся там в клубок и сопит. Но все меняется к обеду, караван дошел до какого-то поселения. Ого, оказывается, в пустыне есть места, где сохранились колодцы, и вокруг них всегда живут люди. Так и здесь живет какое-то племя. Смуглые до черноты, они удивительно красивы. Тонкие черты лица, высокие статные мужчины, изящные, как статуэтки, женщины, веселые дети со смыслёными глазами, гортанные голоса – как мне все нравится. Я назвала их про себя бедуины, но в отличие от наших египетских они несли себя с достоинством выходцев аристократических родов.

Тут же вокруг каравана развернулась торговля. Бедуины несли изделия, сильно смахивающие на произведения искусства: резные фигуры из камня и твёрдого дерева, платки, расшитые диковинными узорами, тканые коврики ярких, но гармоничных расцветок, изящная обувь, платья, украшения... да чего там только не было. У меня заныло в груди, денег-то не было, а так хотелось что-то купить. Остается вздохнуть и идти подальше, чего зря расстраиваться. Но далеко уйти не успела, сзади услышала тяжелые шаги и голос:

– Дитя, вот, держи. – это Али с кошельком в руке.

– Я не могу, – я даже прячу руки за спину от искушения, – я и на проезд то еще не заработала.

Али громко смеется:

– Да ты нас всех спасла, еще и не один раз, мы вообще должны носить тебя на руках и робко осведомляться о твоих желаниях, чтобы их немедленно выполнить.

А и впрямь, чего это я, я заработала, без меня караван если и смог бы отбиться, то не обошелся бы без потерь.

– Йес, носить меня не надо, но денежку возьму, здесь же не слишком много?

Али высыпал мне на протянутую ладошку монетки разного цвета и размера, быстро объяснил разницу между медными, серебряными и золотыми по номиналу. Медных и серебряных было больше всего, но попадались и солидные золотые монеты с изображением какого-то символа.

– Золотые здесь не в ходу, можно скупить полрынка, поэтому пользуйся медью и серебром.

Я унеслась к торгующим и настал час шопинга. Мы с Эльрионом упоительно копались в ковриках, подбирая самые красивые, разглядывали и даже купили статуэтку диковинной птицы с павлиньим хвостом, раскрашенную яркими красками, я прикинула пару платьев из такого же прохладного шёлка, что на мне, и к ним платки. Потом мы дошли до украшений и я застонала, хочу все, хочууууу.

Украшения были обалденными, шейные обручи и колье, кольца и серьги, браслеты на руки и на ноги, цепочки с камнями и без. Я долго копалась и вытащила тяжелое колье с бирюзой разных оттенков: от нежно-голубого до иссиние-зеленого. К ним белозубая смуглая красотка быстро подобрала серьги и браслет на руку, потом вытащила несколько браслетов-колец на ногу, одела все на меня и одобрительно закивала. Я закивала ей в ответ и протянула высыпанные на ладони монеты: вот, возьми, сколько надо.

Она улыбнулась, быстро покопалась в монетах, отобрала какую-то часть, кажется, совсем немного, вытащила откуда то кожаную плоску с водой и кусок пряно пахнущей лепешки с сыром, протянула мне и махнула рукой, показывая на брошенный на песок коврик, присядь, отдохни.

И вот мы с Эльрионом сидим на ковре, отщипываем кусочки лепешки, время от времени запивая их водой из плоски.

– А давай теперь тебе купим какое-то украшение, – пришло мне в голову. – Что-то типа обруча на шею и грудь, например, тебе пойдёт, подмигнула я.

Малыш задумался, а потом закивал, активно дожевывая лепёшку:

– Пофли, пофмотрим.

Пошли, пошли, зеленое чудо мое.

На следующем развале с украшениями состоялся бенефис Эльриона. Я выпустила драконшу на импровизированный прилавок и он закопался в вещицах. Молодой парень, торгующий здесь, застыл от восторга, глядя на моего друга и переводя обалделые глаза с дракончика на меня. Он, кажется, даже перестал дышать, благоговей. Когда Эльрион вытащил откуда-то снизу широкую золотую цепь-браслет с застёжкой из камня благородного фиолетово-пурпурного цвета, парень закивал, взглядом попросил разрешения и застегнул цепь на шейке драконши.

– Красавец, – одобрила я. – Тебе идёт.

Я протянула монеты парню, но он что-то стал быстро объяснять, отводя мою руку и улыбаясь.

– Он говорит, что счастлив сделать подарок волшебному существу, и рад, что именно его изделие будет носить великий дракон, – пояснил кто-то из погонщиков нашего каравана, заинтересовавшийся сценой и подошедший поближе к прилавку.

– Великий? Это ты-то у нас великий, – засмеялась я. – Ваше величество, ничего что я с вами по-простому?

– Ничего, ещё исправишься, – раздул щеки Эльрион, я поблагодарила парня, Эльрион кивнул ему, на что парень опять благоговейно застыл и мы наконец ушли к шатру. Хотелось отдохнуть, слишком много впечатлений было в последнее время, хотелось то ли подумать над ними, то ли просто поспать. Наш выбор оказался прост – спать.

Проспали-продремали мы почти до вечера, пока я не вскинулась, не пора ли приступить к своим обязанностям и не унеслась искать Милану, оставив Эльриона дремать в шатре. Мы с ней дружно почистили овощи, заправили ими и мясом горшок, помыли фрукты, расставили на топчан миски и плошки. Все готово. Быстренько сбегать за другом в шатер и обратно, пока все не съели.

Народ подтянулся к столу и мы начали есть. Мне очень нравилось, как проходят ужины в караване. Еда упоительно вкусная, все не просто едят, а наслаждаются пищей, никто не торопится, цель ужина – не насыщение, а наслаждение – едой, беседой, совместностью.

Максуд и Али о чём-то негромко переговаривались и я наострила уши.

– Думаю, будет нападение, – негромко произнёс Али. – Муди сказал, что у Амира есть банда человек 20-30, он не упустит случая.

– Это да, – согласился Максуд, – хорошо бы понять, где это произойдёт.

– Думаю, в переходе отсюда. Там уже происходили какие-то странные события, но никто не знал про Амира и разбойников.

– Что ж, будем готовы.

Ага, значит, завтра война и мы будем готовы. Это хорошо, в нашей ситуации нужно быть начеку. Но ночь, слава Богу, прошла тихо, ночная прохлада освежала тело, даря спокойный сон. Утром караван отправился в путь.

И опять легкое покачивание, дорога, барханы. Вроде все как обычно, но хорошо заметно, что мужчины в караване вооружены, не только воины, но и многие погонщики в кольчугах, у кого их не было, надели какие-то плотные кожаные жилеты. Даже у пары красоток в руках луки с колчанами стрел. Ишь, амазонки какие, надо бы и мне попробовать, освоить новый вид, ножом я уже все могу, усмехнулась я над собой.

– Эльрион, может, тебе попить моей кровушки заранее?

Малыш открыл один глаз, прикусил протянутое ему запястье и стал лениво глотать капли.

– Ах ты, лентяй, я его пою своей драгоценной кровью, а у него никакого энтузиазма, – я пощекотала ему шейку под цепью, он зафыркал и стал отбиваться крылышками. Мы завозились и тут началось. Дикий свист со всех сторон, какие-то тени мелькают вокруг, неожиданный звон сабельной схватки, чьи то крики, жалобный рёв животных. Я пришпорила Мили и мы рванули в гущу событий, эх, сейчас всех победим.

Битва была тяжелой, разбойников оказалось значительно больше, я видела, что в некоторых местах люди с трудом отбиваются от нападения. Много раненых, какая-то юная красотка выпускает стрелу за стрелой со скоростью швейной машинки, раз за разом попадая в цель. Вот это точность, настоящее искусство, позавидовала я, я тоже так хочу. Вдруг кто-то за спиной резко дёрнул меня с верблюда, пытаюсь перетащить к себе. Ага, щазззз, я извернулась и рубанула ножом по шаловливой руке, но мгновенно рук оказалось несколько, они тащили меня и вот мое спасение – Эльрион раздулся и стал плевать прицельно огнём. Если бы не он, я бы попала в лапы к гадам, я это отчетливо понимала. Надо что-то делать с воинскими умениями, меланхолично успела подумать я, а то в следующий раз окажешься на алтаре, ну или где там пускает кровь Амир.

Бой продолжался и продолжался и исход его по-прежнему неясен, разбойников поддерживали какие-то мерзкие птицы, которые падали сверху и рвали людей. Двух лучниц явно недостаточно, чтобы отбиться от них. Но люди каравана ясно понимали, что от исхода битвы зависят их жизни и сражались, не собираясь сдаваться. Кажется, перелом случился, когда Максуд и Али рванули к центру схватки, пытаюсь достать Амира. Они подобрались совсем близко к нему и он понял, что проиграл, раскрутил какой-то жгут и исчез в образовавшейся воронке. Его люди тут же бросились врассыпную, по крайней мере, те, кто был в состоянии это сделать.

Поле битвы осталось за нами. Наших погибших мы собрали у большого костра не遠далеке от расположения каравана. Максуд долго читал, нет, скорее пел молитвы богам, прося их принять героев. Затем тела сожгли на костре и мы ушли, опечаленные и измученные и боем, и траурной церемонией.

На стоянке Али без сантиментов перерезал горло раненым разбойникам, прибавляя количество погибших в этой бойне. Я отвернулась, неприятно, но справедливо. Тела разбойников оттащили в барханы, они станут пищей для стервятников, которые уже учуяли кровь и подлетали все ближе и ближе. Откуда в пустыне стервятники, устало удивилась я. Да и пофиг, есть и хорошо, сожрут останки этих гадов, всё птичкам на пользу.

Девушки хлопотали над ранеными, перевязывая, поя водой, скармливая какие-то остро пахнущие комочки. Лица раненых розовели и для них наступал благословенный сон. Мы не стали готовить, хлеб, сыр, фрукты, вода – этого достаточно на сегодня, всем нужен был отдых. Все хорошо понимали, что это не конец.

Утром я нашла Али в большой компании мужчин. Неловко потопталась рядом, не зная, отвлечь или подождать. Он сам обратил на меня внимание и быстро подошёл: – Ну что, родная, что скажешь? Пока все, что ты говорила, пошло нам на пользу.

– Знаете, мне кажется, что мы не можем все время отбиваться. Нужно самим напасть, иначе нас просто измотают и добьют. Давайте найдём логово Амира, оно где-то здесь, я чувствую.

Али надолго задумался. «Ты права» – наконец сказал он, пора действовать. Он стремительно направился к компании, ожидающей его, и вокруг закипело. Через час отряд из двух десятков воинов и погонщиков был готов. К ним присоединились две лучницы и мы с Эльрионом. Мне выдали другую одежду: крепкие штаны, кафтан, на котором застегнули широкий металлический пояс. На нем подвесили ножны для ножа, с другой стороны саблю (интересно, что я буду с ней делать), надели кожаный жилет и кожаную шапочку, закрывающую уши. Я наконец-то познакомилась с лучницами: Айлиран и Жасмин, так звали красавиц, сами подошли ко мне.

– Я тоже хочу так стрелять, – сразу заявила я им. Обе улыбнулись:

– Мы с самого детства обучались этому, но мы будем рады поучить тебя, госпожа.

– Почему госпожа? – не поняла я.

Девушки потупились.

– Мы из древнего народа, который когда-то жил здесь, осколки ушедших. – прошептала Айлиран. – Мы чувствуем в тебе то, что чувствовал Амир – власть над древним величием. Для нас ты госпожа и мы рады служить тебе.

Итить, раскрыла я рот, приехали. Эльрион тихо рассмеялся.

– Ладно, сказала я вслух, – может, пока мы едем, вы покажете мне искусство стрельбы, а то и поучите? Правда, у меня нет лука.

– Я сбегая, – Жасмин мгновенно исчезла и через несколько минут появилась снова. Поклонившись, она протянула мне лук из потемневшего дерева благородного темно-зеленого оттенка, ложе украшено тонкой, чуть стертой резьбой. Тетива тонкая, но даже на вид очень прочная. Колчан в руках у Жасмин из металла зеленоватого цвета, из него торчали стрелы.

Я взяла лук, он оказался совсем легким, хотя производил впечатление достаточно массивной вещи. Я примерилась и, вытащив стрелу из колчана, натянула тетиву и наложила на нее стрелу. Она поддавалась так же легко, девушки переглянулись и низко поклонились, произнося благоговейно:

– Госпожа.

– Ну что такое опять? – нервно спросила я.

– Никто из нашего народа не мог натянуть тетиву этого лука. Он хранится у нас тысячелетия, как святая реликвия нашего рода. Когда мы отправлялись в путь, наш прадед вдруг позвал нас в святилище, отдал лук и сказал: Вы найдёте того, кто должен владеть им, время пришло. Мы тогда ничего не поняли, но как всегда наш прадед был прав – мы нашли тебя, госпожа. – Обе девушки опять низко поклонились мне

– Чем дальше в лес... тем страшнее, – пробормотала я.

Мы скакали по весь отпор, я была почти впереди, что-то вело меня и все стали ориентироваться на мой путь. Меня сжигало нетерпение, скорей, скорей, нужно спешить. Наконец мы увидели развалины поселения, какие-то каменные кубики были раскиданы по песку, виднелись остатки крыш, где-то окно, вот перекошенная дверь. Понятно, что когда-то это был город или посёлок. В центре города на чём-то, похожем на площадь, кубиков было особенно много, сохранился даже купол крыши, под которым виднелись массивные ворота, приоткрытые сейчас. Нам туда. Я торопилась, что-то грызло меня, тревожило, что-то происходит там, внутри, что-то очень, очень плохое и я должна остановить это.

Мы влетели в ворота, я спрыгнула с Мили и побежала в темный проем здания, даже не глядя, следует ли кто-нибудь за мной. Рядом мелькнули тени девушек, затем послышался тяжелый топот мужчин. Я не одна, мне стало спокойнее, но я бежала, стремясь успеть.

Длинный переход с затхлым запахом, неровный булыжник под ногами, блики света где-то впереди, скорей же, скорее, я почти летела и вот... Полукруглое помещение, посреди камень отвратительного гнойно-красного цвета с желобками, на нем девочка, обнаженная и тихо скулящая от страха. Рядом с алтарем смерти скованные цепью избитые женщины и дети, даже уже не плачущие, с пустыми глазами, потерявшие всякую надежду. Вокруг сытые морды разбойников, время от времени они щипали, кололи ножами, стегали плетью несчастные жертвы, пытаясь добиться слез и криков.

Перед алтарем проклятый фигляр, Амир, опять разодетый в разноцветные блестящие тряпки, картинно воздел руки, в одной он держал кривой нож с большим красным камнем на рукоятке. Он что-то громко декламировал, но я не понимала слов, хоть и вслушивалась изо всех сил, напрягаясь.

Вдруг его слова стали облекаться для меня в понимание: О боги древности, изгнанные из этого мира, я готов служить вам, я мечтаю вернуть вас в этот мир. Я отдам кровь этих рабов для того, чтобы ваша дорога в этот мир была как путеводная река, я напою вас свежей кровью, чтобы вдохнуть в вас жизнь. Придите к нам, залейте этот мир злом, установите новый порядок мироздания. Пусть в нем правит сила сильных, а не добрых. Люди стали слабы и нежны. Добро исчерпало себя, мир нуждается в зле. Первая жертва для вас – дитя с нежным телом и сладкой кровью, ей всего семь лет, она безгрешна, она станет первой ступенькой на вашем пути.

Он расхваливал жертву, как торговец на ярмарке, и меня затошнило и захлестнуло ненавистью.

– Ах ты, скотина, – громко закричала я, – решил кем-то пожертвовать, посмотрим, понравится ли тебе быть жертвой? – Я взмахнула ножом, пытаюсь попасть по чуть зажившему шраму, который нанесла в прошлый раз.

Взмахнула ещё и ещё, каждый раз доставая Амира, за спиной слышался шум схватки, кто-то снял с алтаря ребёнка. Но я не отвлекалась, я наступала в бешенстве на Амира, нанося все новые раны. Кровь брызгала во все стороны, Амир пытался отбиваться, нападать на меня, но я была как фурия.

Кровь фигляра попала на алтарь, раз, ещё и ещё, алтарь стал светиться мутным светом, я закричала: «Все вон отсюда, выводите людей, скорее».

Свет разбухал, из него стали вытягиваться тени, приобретающие разные формы: черви, птицы, зубастые морды крокодилов или бультерьеров.

Будет прорыв, поняла я и быстро огляделась. Мои спутники не подвели, они вывели почти всех. Рядом со мной стояли Айлиран и Жасмин, спокойно приготовив луки и стрелы. Эльрион приземлился на плечо в боевой стойке – мы готовы. Я облегченно вздохнула, люди спасены, а тут... попробуем справиться.

Из Света выметнулись первые существа. Окровавленный, изрезанный Амир закричал им что-то, показывая на меня. Они метнулись ко мне, я вдруг подняла руку и крикнула: «Фу!». Существа словно ударились о прозрачную стену, которую установила моя рука.

– Мат, – сказала я Амиру.

– Ненавижу, – заревел он и бросился ко мне, размахивая кинжалом, – я сам возьму твою кровь, я залью ею алтарь.

Но стена не пустила и его. Он опять заревел, раскрутил что-то над головой и опять исчез. Существа втянулись в свет и тоже исчезли. Да что ж такое, опять придется искать этого гада. А пока нужно что-то сделать с этим чертовым алтарем. Я задумалась.

– Эльрион, как думаешь, можем мы его взорвать?

– А что это такое – взорвать? – заинтересовался малыш.

Я прокрутила картинку взрыва, сперва эпического, в моем воображении стал разбухать и подниматься ядерный гриб. Стоп, стоп, это слишком, надо поскромнее и я представила картину взрыва от гранаты.

– Граната, ага, понял, сейчас попробую, – Эльрион сосредоточился и прицельно плюнул в алтарь.

– Ложись, – закричала я и бросилась на землю, закрывая голову руками. Девчонки послушно упали рядом.

Алтарь медленно поднимался, разрываясь на куски, отвратительные звуки сопровождали действие, он взлетел и мешанина кусков рухнула на пол. Вздогнул не только пол, все здание содрогнулось и зашаталось. Прошли минуты, пыль потихоньку спадала и мы стали вставать, тяжело кряхча и помогая друг другу.

– Пошли на выход, – пробормотала я и мы побрели на свет.

Глава 4. Эмират

Наша команда хлопотала над несчастными жертвами, с них сбили цепь, напоили, накормили, успокаивали. Женщины смотрели запуганно, боясь даже всхлипывать, дети застывали каменными столбиками, стараясь не привлекать внимания. Мое сердце ныло от боли, которая исходила от них. Я подошла к девочке с алтаря, она лежала на коврике, головой на коленях у Жасмин. Ей лет 8-9. Пустые голубые глаза были распахнуты, но жизни в них не было, тонкие ручки и ножки, плоский животик, кожа испещрена синяками и шрамами.

Я присела над ней, меня захлестнуло потоком жалости, и я вдруг зарыдала: «Ну что ты, малышка, очнись». Я обхватила ее головку руками, стала перебирать тонкие светлые волосики и шептать ей на ушко: «Проснись, котёнок, давай, выходи на свет, иди ко мне, я тебя согрею, тебе больше не будет страшно. Иди, котёнок, иди ко мне».

Мои слёзы капали и капали на лицо ребёнка, ничего не происходило, я рыдала все громче и тут малышка резко вздохнула и закашлялась. Я вскинула голову и увидела блеск в глазах девочки. Нежно обхватила ее лицо и стала целовать щёчки, лоб, глаза и что-то шептать. Жизнь проявлялась в ее глазах, как изображение на фотобумаге, сперва недоумение, потом испуг, и, наконец, спокойствие. Малышка что-то чирикнула, закрыла глаза и погрузилась в спасительный сон.

Я вытерла лицо, резко встала и ушла в сторону, чтобы побыть одной. Прижалась лицом к дереву, долго стояла, ни о чем не думая, просто вдыхая воздух всей грудью.

– Госпожа, – тонкая рука скользнула по моему плечу, – ты все сделала правильно, почему ты расстроена?

– Потому что этого вообще не должно быть, понимаешь, Айлиран, не должно быть, – твёрдо повторила я. – Это нужно остановить навсегда.

– Ты остановишь, – закивала она, – ведь именно поэтому ты пришла в наш мир.

Ага, героиня-спасительница, супервумен, это я то, никчемное существо в своём мире, перебралась сюда и одной левой спасу этот мир. Я вздохнула, кажется, у жителей этого мира складывается обо мне какое-то странное впечатление. Боюсь, что не смогу соответствовать ему. Ладно, война план покажет, будем жить по ходу пьесы. Пока надо решить ряд вопросов с жертвами, караваном, дальнейшими действиями и прежде всего надо найти Али.

Вечером в кругу у костров женщины оттаяли, стали говорить, пусть пока тихо и не поднимая глаз, дети стали щебетать, засовывая обеими лапками еду в рот и испуганно блестя глазёнками – никто не накажет? Можно? Люди гладили их по головкам, одобрительно кивали и подсовывали ещё еду.

Атмосфера теплела, кто-то стал играть, музыка была нежной, она расслабляла, успокаивала, кто-то запел о дальних странах, море, чудесах.

– Ты опять спасла нас, – произнёс Максуд, задумчиво глядя на пламя костра. – Я начинаю понимать, что Айлиран и Жасмин правы, ты пришла не зря.

– Посмотрим, – сказала я, – но вообще-то мне всегда казалось, что люди не должны ждать героев-спасителей, это расслабляет. А еще можно не дожидаться и пропустить зло.

– Так и случилось, – с напором произнёс Максуд, – да, мы ослабили в своём спокойствии и решили, что все всегда будет хорошо. Мы пропустили зло в мир. Но ты все-таки пришла и поможешь нам вспомнить, как защищать добро.

– Это все хорошо, но есть более приземлённые дела. Где мы будем искать Амира? Честно говоря, мне уже поднадоело, что ему удаётся ускользнуть. И вообще, куда идёт караван? – я что-то даже не интересовалась этим, мне просто хотелось приключений. И вот, пожалуйста, приключений хватало, более того, пока они шли косяком.

– Мы идём к эмирату Шах-заде, там расторгнемся, что-то купим и пойдём обратно. Осталось четыре перехода.

– А что там покупают?

– Розовую соль, драгоценные специи, тростниковый сахар, украшения из нефрита. Это основной товар. А так, все подряд, у них другие традиции изготовления, в нашем городе любят разнообразие. А мы везём шелка, слезу моря – драгоценный янтарь, бирюзу. Плюс оружие, у нас хорошие кузнецы и оружейники. И тоже всякую всячину.

– Осталось четыре перехода, – задумчиво протянула я, – думаю, пока происшествий не будет.

Так и случилось. Караван заметно ускорился, верблюды явно почувствовали, что скоро с них снимут груз и дадут, наконец, воды, свежих колючек на десерт и благословенный отдых, когда можно лечь и вытянуть копыта. Мы пришли в эмират без приключений и заняли целый караван-сарай. Хозяин сарая оказался другом Али и нас встретили по-королевски. А потом начался локальный ад.

Оказалось, что часть жертв как раз из этого эмирата и родные утратили надежду и уже попрощались с ними. На дворе клубился вихрь из каких-то людей, плачущих, обнимающихся, подбрасывались дети, весело верещавшие в полёте, кто-то все время пытался припасть к моим ногам, я отбивалась, Эльрион хохотал, лучницы смеялись в голос, глядя на мои потуги и злое шипение. Наконец и это закончилось и стало тихо.

– Охохонюшки, – расслабленно упала я на подушку, – есть хочу. Вокруг опять взметнулся вихрь, во мгновение ока стол был накрыт, мне полили на руки и только что не стали кормить с ложечки. – А что с малышкой, ее кто-то забрал? – с неясной тоской спросила я.

– Нет, она здесь, она не отсюда, откуда-то издалека, но мы не поняли, откуда.

– Отлично, – повеселела я, – тащите ее сюда, поедем все вместе.

Жасмин привела девочку, привалила ее к моему плечу, я обняла ее, заглянула в голубые глазки и сказала: «Ну, что, давай поедем?»

Девочка закивала и прильнула ко мне теснее. У меня потеплело на сердце, я прижала ее к себе и стала кормить.

Мы долго сидели за столом, Жасмин и Айлиран что-то рассказывали, Эльрион щекотал малышку кончиком хвоста, я наблюдала за всеми, ощущая их своей семьёй. И это было чудесно.

В том мире у меня была семья, наверное, мы даже любили друг друга, родители и я, но нам не хватало то ли решимости, то ли искренних чувств, чтобы показать эту любовь. Мне кажется, обе стороны облегченно вздохнули, когда после вуза я осталась в соседнем городе. Нам хватало еженедельных, а потом и ежемесячных звонков с рассказом, как дела. Естественно, дела всегда были в порядке. А сейчас я чувствовала искреннее тепло, с которым смотрели на меня девушки, с которым прижимался ко мне мой котёнок, моя девочка, которую я вытащила с алтаря. И тепло Эльриона согревало меня.

Я была счастлива.

После полудня меня вместе с Максудом и Али пригласили во дворец к эмиру. Как я не пыталась отбиться от такой чести, мужчины настаивали на необходимости идти. Пришлось согласиться и пойти переодеваться.

Мы решили, что Айлиран пойдёт со мной, а Жасмин останется с девочкой. Кстати, ее звали Лалик, драгоценность, драгоценное стекло, вот что означало ее имя. Она и была драгоценностью, хрупкой как стеклянная статуэтка, и такой же изящной. Кстати, она оказалась старше, чем я думала, ей было двенадцать. Она еще не хотела говорить о том, откуда она и где ее семью, сразу начинала плакать, но вид у нее стал гораздо лучше, она быстро восстанавливалась.

Я наскоро вымылась в хамаме сарая, с тоской мечтая о полноценной помывке с банщиками, покопалась в баулах, выбрала платье и платок, купленные у бедуинов, застегнула пояс с ножнами, без ножа я теперь никуда, подбросила Эльриона на плечо уже привычным движением и мы пошли к выходу.

В эмирате, как оказалось, есть лошади. Я с восторгом смотрела на изящные и сильные тела этих благородных животных. В старших классах школы я увлеклась лошадьми и несколько лет ходила на ипподром помогать жокеям, и там же научилась ездить. Очень хотелось прокатиться на такой, но для меня приготовили какую-то лёгкую повозку, в которую запрягли пару коней. Управлял повозкой парнишка в белом бурнусе и зеленой круглой шапочке на бритой голове. Мужчинам дали коней на выбор. Мы расселись и процессия двинулась в центр города, где виднелись купола дворца.

Конечно, это не был тот чудесный золотой город, в который я так влюблена. Но и этот город тоже был красив, в нем преобладали белые, голубые, синие краски домов. Двери и окна синего цвета разрисованы чудесными бело-голубыми узорами, камень стен выкрашен в бело-голубой цвет. Мостовые вымощены светлым до белизны булыжником и чисто выметены. Везде деревья, ухоженные и постриженные кусты и цветы. Да, столица эмирата была красива своей особой красотой.

Наконец мы попали на огромную площадь, в центре ее располагалась скульптурная композиция-фонтан. Я пригляделась. В центре в большом кресле сидела молодая женщина с венцом на гордо посаженной голове, одна ее рука была опущена вниз и с неё на землю спускались лозы винограда, цветы, какие-то плоды. Второй рукой она подпирала подбородок, с улыбкой глядя на компанию, расположившуюся на земле перед ней. Там, запрокинув к ней смеющееся лицо, сидел молодой мужчина в мантии и ученой шапочке, рядом мужчина постарше с благообразной бородкой в балахоне, расшитом звёздами, читал какую-то толстую книгу. За креслом стоял крепкий старик с натруженными руками, вокруг дети разных возрастов. Композиция была так естественно жива, она дышала покоем и счастьем, над всем этим откуда-то били струи воды и радуга придавала фонтану дополнительное очарование.

Я вздохнула, это было красиво. Красота всегда цепляла меня за какие-то потаенные струны, но только здесь я ощущала ее так... правильно. Именно так и должно быть в любом мире, красота во всем.

Мы остановились, возница помог нам выйти, я подошла к Максуду:

– Это богиня плодородия? – спросила я.

Он покачал головой;

– Это большее, чем просто богиня, это создательница мира, наш демиург. Конечно, она покровительствует плодородию тоже, но, в принципе, все сущее создано ею. Этот памятник единственный остался в таком первозданном виде, эмират очень гордится им. Видишь, он олицетворяет то, что демиург хотела видеть на созданной ею земле – мир между всеми, покой и счастье. Она сама жила среди людей и любила их, как мать любит своих детей.

– И что произошло?

– Война. Я рассказывал тебе. Глупые дети стали разрушать мир. Она рассердилась. Что стало с нею, никто не знает. В каких-то летописях упоминалось, что она ушла навсегда, в других, что она заперлась где-то и горюет. От нее еще остались осколки бывшего доброго волшебства. Птица Сирин, третья луна, ее свет, драконы, единороги, феи, все это встречается в мире, но все меньше и меньше. Им не хватает ее силы.

– Как ее звали? Вашу создательницу?

– Эллениэль.

По моей спине пробежал холодок: Эллина, услышала я зов, иди быстро домой. В том мире меня звали Эллина, странное имя, совсем не подходящее мне. Эллина Петровна, абсурд какой-то. Почему родители выбрали это имя, они и сами, кажется, не понимали и всегда испытывали какую-то неловкость, называя меня так. Я чаще была Элькой, это было как-то более подходяще для чумазой девчонки, не хотевшей идти домой.

– А кто-нибудь пытался искать ее следы?

– Первые тысячи лет да, было много смельчаков, ещё несущих в себе отсвет былой жизни. Потом все стало сказками, которые дряхлые старики рассказывают детям у костра. Лишь немногие хранят подлинную историю, подлинную настолько, насколько она может сохраниться в таких условиях.

Я смотрела на композицию и мне до слез было жаль демиурга и глупых людей, в силу амбиций ли, гордыни или глупости уничтоживших ее труды.

Наверное, она обиделась и решила, что дети должны учиться сами, умеете разрушать – умеете создавать. Может, это правильно, нельзя вечно тащить детей к счастью, пусть ищут свой путь, и если они выбирают такой, что ж, у них есть свобода выбора. Пожинать его плоды – тоже часть выбора.

Тем временем из ворот вышел дородный мужчина в богатой одежде, изукрашенная камнями кривая сабля на поясе, небольшой тюрбан с пером, прихваченным огромным голубым камнем, на голове, синие сафьяновые сапоги с вытянутыми носами. Но что-то подсказывало, что под слоем жирка спрятались крепкие мышцы, это не был придворный щеголь, это воин.

Он приветливо улыбнулся мне и перевёл взгляд на Максуда: «Старый ты бездельник, наконец-то выбрался к другу, да ещё и с такими вестями».

Мужчины крепко обнялись и нас повели во дворец.

– Эмир недоволен, – говорил тихо мужчина Максуду, – история с пропажами людей началась полгода назад, сперва мы даже не понимали, что происходит. Вроде кто-то уехал, в гости или по делам, вроде должен вернуться, потом поползли какие-то слухи о разбойниках. Мы стали патрулировать окрестности, но ничего. А теперь кровавые жертвы, алтарь, злобные существа. Эмир очень недоволен. Слава Богам, нашлись пропажи, хоть и не все. – Мужчина помрачнел.

– Мы расслабились, Эльмир, – твёрдо произнёс Максуд, – мы стали мягки телом, но, что хуже, мы стали мягки духом. Раньше мы бы не остановились, пока не докопались бы до истины. А сейчас... До меня тоже доносились отзвуки слухов, но я предпочёл сделать вид, что это сказки и все происходящее случайности.

– Да, друг мой, это так.

Мужчины надолго задумались. Мы успели пройти длинными коридорами и вошли в просторную комнату, даже скорее зал. Огромные окна, перед которыми чуть развевался от ветерка тонкий белый тюль, стены обиты деревом благородного темно-бежевого оттенка, на полу разбросаны мягкие даже на вид ковры синих, бордовых, бежевых цветов. Все это удивительно гармонично сочеталось с синими же кожаными диванами, на которых лежали бордовые и бежевые подушки. Пол был из белого камня и неуловимо создавал рисунок какой-то спирали. Большой стол, стулья с высокими спинками и мягкими сиденьями, на столе уже накрыт обед. Отлично, сейчас поедем, – я потёрла мысленно руки. Эльрион тоже довольно встрепенулся, мы с ним оба любители вкусно поесть. Вбежала стайка девиц с тазиками, кувшинами и полотенцами, нам предложили помыть лицо и руки, мы вытерлись и расселись наконец.

Еда была хороша. Чуть другой вкус, другие оттенки специй, нежели в золотом городе, но тоже очень вкусно. Я смаковала каждый кусочек, получая удовольствие от вкуса, прохлады, окружающей обстановки и беседы за столом. Эльрион не отставал от меня, активно показывая, что ему положить.

Наконец Эльмир заинтересовался мною:

– Могу ли я спросить, как вас зовут, госпожа?

– Спросить можете, да, – улыбнулась я ему, – а вот ответа пока не будет. Я только ищу своё имя.

Несмотря на странный, с моей точки зрения, ответ, Эльмир ничуть не удивился и только закивал:

– Как скажете, госпожа. Не могли бы вы рассказать о встречах с Амиром?

Я неспешно вела разговор, пытаюсь вспомнить мельчайшие детали, вплоть до звуков и запахов. Беседа длилась долго, мы медленно смаковали десерты, запивая их прекрасным кофе, и тут распахнулась дверь и вошёл очередной персонаж. Мужчина лет тридцати пяти, красив, но не картинной красотой модели, скорее красотой воина и мыслителя одновременно. Высокий лоб, большие темные глаза, коротко стриженные темно-русые волосы, высокие скулы, крепкий рот с узкими губами. Довольно высокий, гибкое тело, порывистый в движениях, но пытающийся сдерживать порывы. В принципе, он мне понравился, для эмира он был хорош, глаза умные и без малейшей нотки капризности или ненужной властности.

– Эмир, – вскочили Максуд и Эльмир и поклонились. Я стала медленно выбираться из-за стола, подумав, что, наверное, тоже надо поклониться. Эльрион на плече недовольно уцепился, чуть не упав, когда я качнулась.

Эмир махнул рукой мужчинам и подошёл ко мне ближе:

– Не вставайте, гостя эмирата, я сяду рядом.

– Вот и славненько, – я тут же брякнулась на стул, эмир улыбнулся и присел на соседний стул.

– О величайший из эмиров, дозволю обратиться...

– Максуд, ну чего ты, когда ты в детстве драл меня розгами, ты не был столь велеречив. – Мужчины рассмеялись.

– Ну что ж, Алимбек, давай по-простому. Не очень хорошие вести, думаю, к нам идёт беда. А мы оказались не готовы к ней. Если бы не госпожа, мы бы проиграли уже пять переходов назад и темный алтарь был бы напоен кровью несчастных, среди которых мог быть и я.

Эмир посерьезнел, задумался.

– Что можно предпринять сейчас? Что думаете, куда нужно ехать, где искать источник зла?

– Пока мы не понимаем, но наше тайное оружие рядом. Она покажет нам путь.

Взгляды скрестились на мне.

– Это я-то тайное оружие? – я хмыкнула. – Ладно, но пока я ничего не чувствую.

– Ничего, отдохни, погуляй по нашему городу. Знание придёт само.

Вот и договорились. Мы ещё пообщались, потом нас с Айлиран отпустили гулять, а мужчины остались решать важные дела. Судя по количеству кувшинов с какой-то пахнущей алкоголем жидкостью и стайке красавиц с музыкальными инструментами, дела обещали стать важнейшими.

Мы же бездумно побрели по улицам, наслаждаясь самой прогулкой. Мне даже лень было заглядывать в лавки, которые во множестве попадались на пути. Как я говорила, город был красив бело-синей красотой с вкраплением желтых цветов. Высокое синее небо над головой оттеняло эту красоту. Наконец я встряхнулась, подмигнула Айлиран и твёрдо сказала: – Итак, шопинг. Эльрион, уже знакомый с этим словом, оживился.

– Шопинг? – недоуменно повторила Айлиран.

– Ща совершим набег на лавки и порадуем себя и девчонок.

И мы набежали.

В сарай мы тащили кучу баулов, пара мальчишек за нами занимались тем же. Цены в городе оказались ещё дешевле и я отдалась шопингу полностью. В сарае ко мне бросилась Лалик, что-то возмущённо бормоча про то, что «ты меня бросила». Я подхватила ее на руки, тонкое тельце было невесомым. «Котёнок, какое там бросила, вперёд смотреть подарки».

Мы вывалили содержимое баулов прямо на пол комнаты и чего там только не было. Платья и туфельки разных размеров, фактуры, цветов и тканей, мириады платков, украшения из серебра с разноцветными камнями, браслеты, колые, серьги, какие-то обручи на голову, тонко пахнущие перчатки, тончайшие шелковые чулки и... моя тайная страсть – белье. Оно

было офигенным. В общем, я потратила почти все монеты из кошелька, кроме нескольких золотых.

Я тут же примеряла все на Лалик и Жасмин, на себя и Айлиран, мы смеялись, менялись тряпками, обсуждая, какой цвет кому больше к лицу. Эльрион в ужасе уполз на дальний коврик и оттуда иногда вещал трубным голосом, давая оценки. Вечер прошёл замечательно, мы заснули прямо на тряпках. Под моей рукой сопела Лалик.

Несколько дней пролетели незаметно, мы болтались по городу большой компанией, Лалик совсем оттаяла и стала нормальным шkodливым ребёнком, часто они с Эльрионом цепляли друг друга, видимо, примерно одинаковый возраст давал о себе знать, несмотря на попытки Эльриона изображать мудрость. Я стала тренироваться с луком, но почти сразу поняла, что стрелы попадают точно в цель почти без моего участия.

На пятый день этой неги что-то стало меня беспокоить, я даже не сразу осознала это беспокойство. Как будто какой-то мелкий зверёк прогрызал дырочку, в которую каплями просачивалось жгучее нетерпение, желание куда-то бежать, что-то срочно сделать. Я поняла – настал час икс, пора искать Амира. «Господи, как он мне надоел», громко пожаловалась я небесам и пошла искать сильную половину человечества.

Сборы были ну очень недолгими, оказалось, что все эти дни команда была в состоянии «Рота, подъем!!!» и все только ждали моей отмашки. Мне и Жасмин оседлали лошадей, наконец-то я получила каурюю красавицу, косившую на меня карим глазом. Я протянула ей корочку густо посоленного хлеба, она вздохнула, взяла его с ладони мягкими губами и дала мне погладить себя. Подружмися, подумала я, уместила Эльриона в седельную сумку поудобнее и приготавливалась сесть. Но тут выбежала Лалик и все застопорилось.

Лалик висела на мне и завывала:

– Хочу с тобой, я с тобой. Возьми меня с собой.

Мои увещевания ничего не давали, завывания становились все громче, пока мне это не надоело. Я крепко взяла ее за плечи, встряхнула и глядя в глаза, твёрдо сказала:

– Так, дорогуша, сейчас ты замолкаешь, вытираешь слезы и ждёшь меня в сарае, во всем слушаясь Айлиран. Никаких капризов, никаких глупых хочужек. Каждый занимается своим делом. Можешь попросить Айлиран учить тебя стрелять из лука, думаю, если будешь себя хорошо вести, она это сделает. Вернувшись, я надеюсь услышать, что ты меня поняла и вела себя хорошо.

Лалик осеклась, спрыгнула с меня, стёрла слезы и коротко поклонилась:

– Я все поняла.

– Вот и умница, мне будет спокойнее и легче сделать то, для чего я иду. – Я крепко поцеловала ее и мы с Жасмин вылетели из ворот сарая.

Отряд направился из города. Мы выехали из северных, как оказалось, ворот и направились по дороге. Полдня мы ехали прямо по дороге, потом я резко свернула направо и мы ушли в местность, заросшую кривыми деревьями и низко стелющимся кустарником. Пробираться стало сложнее, но мы продолжали путь. Стали попадаться кубики разрушенных строений, распознавались еле размеченные улицы, остатки домов. Мы добрались до дома с какой-то темной расщелиной и я остановилась. Мы спрыгнули с лошадей, привязали их у дома и пошли в этот дом. Я шла впереди, несмотря на то, что время от времени кто-то из мужчин пытался героически закрыть меня своей грудью. Но я отмахивалась и шла быстрее и быстрее. Наконец мы вышли в зал.

– Да что ж такое, как ты мне надоел, Амир, сколько можно делать одно и то же, – закричала я, глядя на знакомое лицо. Незнакомым в нем стал безумный блеск его глаз, кажется, Амир окончательно сбрендил.

Алтаря не было, но на большой камне лежал какой-то несчастный. Мне почему-то подумалось, что это один из разбойников, которому сильно не повезло попасть под руку безумца.

– Амир, Амир, давай сперва поговорим, а потом уж режь его к чёртовой матери, – заговорила я спокойным голосом. Амир встряхнулся, как собака после дождя, и наклонил голову, пытаясь понять мои слова.

– Что, совсем плохо? – участливо спросила я, – Вот что бывает, когда берёшь игрушки, которыми не умеешь пользоваться.

Амир неуверенно поднял все тот же кинжал, посмотрел на него с недоумением и перевёл взгляд на меня.

– Ну, все, все, опусти кинжал и слушай меня.

Амир жалобно завыл.

– Все, я сказала!!! – Мой голос словно стегнул его, он отбросил кинжал, упал на землю, закрыл голову руками и стал подвывать от страха.

– Возьмите его, свяжите, чтобы он не причинил себе вреда, и выносите. Придурку с алтаря дайте пинка покрепче.

Мы вернулись в караван, сообщили во дворец о результатах и пообещали приехать, когда Амир очнётся. Он спал двое суток, причём, когда я уходила, он начал завывать прямо во сне.

Через двое суток я подошла к нему и громко сказала:

– Ну все, просыпайся, спящая красавица, у нас не так уж много времени.

Амир открыл бессмысленные глаза, сфокусировался на мне и пополз к моим ногам.

– Ага, ты ещё мне тут поползай. Встань. – Он вскочил, со страхом глядя на меня побитой собакой.

– Да что ж такое, – взвыла я, – он ещё меня и боится.

Я махнула ему и пошла к выходу, он засеменил за мной. Недовольная, я села на лошадь, прищипорила ее, кто-то из команды бросил связанного Амира на лошадь и мы унеслись во дворец. Во дворце тот же зал и та же компания с учетом этого придурка, который жался к моим ногам.

– Ну и что мне делать с этим насекомым? – громко спросила я, обращаясь сразу ко всем.

– Вели ему рассказать, кто показал ему развалины, дал свитки и посоветовал лить кровь, – попросил Эльмир.

– Отвечай, – рявкнула я Амиру и он начал рассказ.

Ему действительно не повезло в самом начале. Караван, в котором он был, набрел на развалины города. Что вырвалось оттуда, он так и не понял, то ли вода была отравлена, то ли трава, то ли сам воздух, но утром мало кто проснулся. У тех, кто проснулись, кашлем рвало горло, он и сам кашлял, пытаясь вдохнуть. Верблюды ревели и умирали. Возможно, из-за того, что он расположился прямо на краю, он выжил. Но просто выжить было недостаточно, нужно было попасть к людям и рассказать, что случилось с караваном. Как это сделать измученному ядом мужчине, находящемуся в центре пустыни и без верблюда? Он просто тихо умирал.

Именно тогда, в полузабытье, он стал слышать голос прямо в голове. Сперва появился мерзкий шепоток, от которого хотелось разбить голову, затем шёпот становился все отчетливее и, наконец, голос завладел его разумом. Он приказал ему найти и съесть какие-то растения, от которых отравы отступила. Затем погнал его в развалины. Голос приказал ему надрезать руку над поверхностью какого-то липкого камня и оттуда из воронки протиснулось существо, похожее на собаку и крокодила одновременно. Это существо было навьючено сундуком с полустлевыми книгами, какими-то странными предметами, там же лежал тот самый кинжал. Голос объяснил ему, что делать и Амир начал свой новый кровавый путь. Дошёл до окрестностей города, зарезал семью, жившую поодаль от других, на камне, потихоньку превращая его в алтарь смерти, поселился в их доме и стал собирать разбойничью банду.

Они нападали на проезжих, путешествовавших небольшими компаниями. Когда разбойников стало больше, рискнули выйти в пустыню и напасть на небольшой караван, и все получилось. Амир по приказу голоса стал искать и другие развалины, голос требовал чего-то опре-

деленного. Наконец искомое было найдено – это тот самый алтарь, который взорвали мы с Эльрионом. Именно он стал конвейером смерти, позволившим не только вызывать и управлять червями, птицами, другими существами из самой преисподней, но и освободиться от голоса. На очередной, особенно кровавой жатве Амир провёл странный ритуал, в результате которого голос исчез из его головы, появилась темная дымка, закрутилась в спираль, затем она приобрела очертания мужчины в балахоне мага и исчезла, бросив напоследок: – Я тебя найду, а пока продолжай пробивать сущность.

И он продолжал. И пытался читать книги, чтобы понять происходящее. Став адептом зла, где-то глубоко он сохранил понимание, что что-то пошло не так, неправильно, но крови было все больше, а понимания все меньше. Моя персона выбила его из наезженной колеи. С одной стороны, в какой-то из полусохранившихся книг он прочёл о выходах из чужих миров, им, якобы, удавалось управлять существами зла без пролития чужой крови, просто по факту. С другой, в ней же говорилось о крови пришельцев, которая давала какую-то необыкновенную силу. В чем эта сила, Амир так и не понял, поэтому два желания терзали его – привлечь меня на свою сторону или тупо зарезать на алтаре.

Что произошло в последний раз, он не знает. Видимо, он и стал тем существом, которым я могу управлять просто по факту происхождения и теперь у меня появилась комнатная собачка, черт его побери, горько подумала я.

Мы слушали и думали, думали и слушали, время от времени вздыхая. Теперь надо прочесывать пустыню, искать развалины, разрушать алтари, кто знает, сколько таких Амиров с голосами в голове бродят с кинжалами, вызывая зло. Надо собираться правителям всех городов, эмиратов, поселений. Это общая задача тех, кто хочет сохранить мир на этой земле.

Мое желание было скромнее, найти тот самый голос, ставший дымкой, и развеять его. Подозреваю, что дымка обрела вполне земные очертания и тело, вот это-то тело нам и нужно. Кто-то из злобных магов прошлого сумел оставить себе лазейку на возвращение, и пробой сущности дали ему, пусть через тысячелетия, но воплотиться таки на свет. Но нам такой хоккей не нужен, лично мне этот мир нравится без злых волшебников, и вообще без зла.

Я никогда не верила в постулат о том, что добро и зло – две стороны одного целого, что без зла не бывает добра, бла-бла-бла. Зло – это зло и точка. Нам это не нужно, все. Поэтому ищем, находим и отрываем голову.

Амира утащили, несмотря на его сопротивление и попытки цепляться за мои ноги, я отбивалась, высоко их задирая и крича: «Да уберите же этого придурка».

Наконец сцена закончилась, стало тихо и мы продолжили беседу. К счастью, она была скрашена хорошим обедом, все-таки вкусная еда часто помогает примириться с действительностью. Эмир решил разослать вестников по всем людским поселениям, объявив сбор правителей через месяц. Кроме того, отправили письма ученым, вроде нашего звездочета Аль-Гаруна. А этот месяц мы решили посвятить прочёсыванию развалин во всех окрестностях, до которых сможем дотянуться, нужно искать и книги, как оказалось, они не только источник знаний, но и источник зла.

План был намечен и мы разошлись. Выходя из дворца, я услышала знакомый вой, он что, так и вопит все время?

– Увы, он рвётся к вам, госпожа, но мы сейчас воткнем ему кляп, не беспокойтесь.

Да уж, экстремальный вариант «вы в ответе за тех, кого приручили», пригорюнилась я.

– Эльмир, мне придётся забрать его с собой, иначе он сдохнет. – обратилась я к Эльмиру.

– Нужна ли тебе эта докука? – поклонился он.

– Нет, не нужна, но делать нечего, упакуйте его, я забираю его в караван-сарай.

Я была вымотана до предела и мы решили пойти в хамам и зависли там надолго. Это было... чудесно, просто райское наслаждение какое-то. Что ж я раньше-то не ходила, дура.

Дородные банщицы заливали нас мыльной пеной, пластали на тёплых камнях, скребли, мяли, заливали какими-то растворами, массировали. Какие-то девчушки что-то делали с моим волосами, ногтями и пятками, кожу натерли тонко пахнущим кремом. Я дремала, мечтая о том, чтобы это не заканчивалось, но все имеет свой конец, увы, и баня тоже. Нас вынесли в комнату отдыха, уложили на диваны, расставили перед нами чай с многочисленными десертами, низко поклонились и удалились, оставив пару девчушек для обслуживания.

Я не шевелилась, лень даже пить чай или протянуть руку за тем аппетитным кусочком пахлавы. Ничего, он меня дожждётся, и я опять задремала.

– Госпожа, – чуть скользнула по плечу рука Жасмин, – просыпайтесь. В окнах комнаты садился закат.

– Ох я и поспала, – потянулась я.

– И хорошо, – улыбнулась Жасмин, – вы устали, а сейчас усталость полностью ушла.

Я прислушалась к себе, действительно, я была свежа и готова на подвиги. И первый совершу прямо сейчас. Я хищно оглядела стол, к счастью, кроме десертов там появилось что-то более существенное. Я подмигнула Лалик и кивнула в сторону еды: «Налетай».

И мы налетели, Эльрион смешно причмокивал, пытаясь захватить длинным язычком особенно вкусный кусочек в руках Лалик, она верещала, на самом деле подсовывая его поближе к дракоше, мой желудок удовлетворенно кряхтел, получая очередную порцию, девчонки-лучницы ели аккуратно, но явно получая удовольствие. Мы насытились, запили все обалденно пахнущим травяным чаем, перепробовали все десерты, удовлетворенно встали из-за стола и поползли в комнаты.

Связанный Амир, увидев меня, перестал подвывать, свернулся в комочек у порога комнаты и затих. Я в досаде сплюнула и пошла спать.

Утро было деятельным, мы быстро умылись, поели, я чмокнула Лалик, сказала ей:

– План прежний, с тобой сегодня Айлиран. Вечером увидимся. Если я не успеваю вернуться сегодня, значит, увидимся, когда я приеду. Не волноваться, не нервничать, ждать меня. Эльрион остаётся с тобой.

Она поморщилась, но поклонилась и коротко сказала:

– Я все поняла. Эльрион тоже поморщился, но потом закивал.

– Вот и умницы, не скучайте, можете погулять по городу, но, Айлиран, будь очень осторожна, я не хочу никаких неожиданностей.

Айлиран поклонилась. Мы вымелись из сарая, нас ждали, моя лошадь уже была готова и мы поскакали к восточным воротам. Где-то в конце процессии болтался на коне Амир.

– Максуд, а что на востоке, – спросила я, глядя вдаль. – Кто там живёт?

– Там живут древние племена кочевников, там уже не пустыня, есть растительность, можно разводить баранов. Громадные отары перемещаются целый год с пастбища на пастбище. Мы ничего не слышали о какие-то проблемах у кочевников, но нужно проверить.

И мы поскакали на восток. Путь длился весь день, но мы достигли только края степи. На закате наш отряд спешил и мы разбили лагерь. Я нагло пользовалась своим положением, милостиво позволив установить нам с Жасмин шатёр и отлынивая от готовки. Хотелось бездумно смотреть на темнеющее небо на головой, пытаясь найти знакомые очертания звёзд. Но их не было. Это был чужой мир и чужие звезды. Только для меня он становился все роднее и роднее. Поднялась одна луна, чуть вдали вторая и, наконец, розовый свет третьей озарил небо, оно зажглось необыкновенными сполохами. Звезды как будто танцевали в этой розовой дымке. Это было так красиво, что щемило сердце.

Я лежала и смотрела вверх, вяло думая о том, что почти не вспоминаю свой мир. Я не понимала, нахожусь ли я там телом, если это просто сон, или я исчезла оттуда, ведь здесь я вполне материальна, даже пару синяков имеется. Если я исчезла там, ищет ли меня кто-то. Не то, чтобы меня это сильно волновало, моя связь с тем миром истончалась, я не имела

близких связей, наверное, ни с кем. Друзья, подруги, родители – все было как то... спокойно, без особенных родственных или дружеских чувств.

Этот мир волновал мою кровь с первой секунды. Тот – делал ее вялотекущей.

Утром мы продолжили путь. Судя по количеству попадавшихся отар и обилию растительности, мы скоро должны достичь посёлка кочевников. Так и получилось. Вскоре нам на встречу выметнулись несколько всадников и, показывая путь, поскакали впереди. За ними бежали огромные лохматые псы – красавцы.

Мы влетели в посёлок. Спешившись, мужчины стали здороваться друг с другом, старательно обходя взглядами нас с Жасмин. Жёсткий патриархат, видимо, ухмыльнулась я про себя. Ладно, будем смотреть.

Нет, оказывается, мужчины опасались нас стеснить своим вниманием. Церемония мужского знакомства закончилась и на нас обратились взоры, которые тут же были опущены.

Один из мужчин велеречиво начал:

– Будет ли нам дозволено предложить что-то дорогим гостям?

Я пожала плечами и сказала:

– Да нам бы пообщаться с кем-то из главных в вашем поселении.

– Пройдемте, госпожа, – мудрейший Хассан ждёт вас уже несколько дней.

Я высоко подняла брови, несколько дней? Да я ещё вчера не знала, куда рвану. Ишь ты, ещё один провидец.

– Хорошо, уважаемый, пойдёмте к мудрейшему, нам как раз нужен человек умнее нас, – я мило улыбнулась.

Хассан был стар. Нет, не просто стар, он был древний, очень древний старик. Его коричневое лицо испещрено глубокими морщинами, образующими причудливый узор. Высокий лоб мудреца. Выцветшие до белизны глаза, белые брови, усы и борода, узловатые руки с деформированными, но все ещё тонкими пальцами. Он впечатлял.

Увидев меня, он прикрыл глаза и хрипло сказал:

– Элениэль.

Я обалдела, назвать меня именем демиурга... вот тебе и мудрец. Годы не пощадили его, видимо.

Он продолжил:

– В тебе ее кровь, она очень сильна. – Он распахнул глаза и твёрдо произнёс, – ты ее прямой потомок, Лениэль.

– Лениэль? Это мое имя?

– Одно из. У тебя есть ещё имена и они будут открываться тебе. Но первое – это Лениэль.

Я покатила имя по языку, Лениэль, что ж, пойдёт, я не отторгаю его, как прежнее Элина, да ещё и Петровна.

– Скажите, уважаемый Хассан, как вы почувствовали кровь демиурга во мне, разве такое вообще возможно?

– Знаешь, дитя, наша создательница тысячелетия назад имела хранителей. Они жили в храмах, построенных в ее честь, туда она приходила то просто отдохнуть среди любящих ее людей, то помочь в ответ на какие-то молитвы, то выбрать очередного избранного, с которым делилась знаниями. Они были тесно связаны с ней, они чувствовали ее всегда. Я потомок одного из хранителей, того, кто был ей особенно близок, кто любил ее больше жизни. Он погиб, отдавая свою жизнь и кровь за неё, и это позволило нашему роду сохранить связь с ней на тысячи лет. Но сейчас я единственный в роду, мне не удалось передать эту связь своим потомкам, она истончилась. Поэтому я ещё что-то чувствую, но со мной эта связь угаснет. Ты пришла вовремя, мне не так много осталось и я хочу передать знание тебе.

– И что мне это даст?

– Создательница не умерла, она ушла. И вернётся тогда, когда посчитает нужным. Но мне кажется, ты сможешь позвать ее в тот момент, когда это будет необходимо. А я чувствую, что этот день близится. Что-то надвигается на наш мир, что-то плохое. Она всегда считала, что люди должны сами защищать свою землю, но я верю, она не откажется помочь, если силы будут неравны.

Я задумалась. Наверное, он прав. Я тоже чувствую, что что-то начинает продавливать какую-то стену, что-то ищет изъяны в ней, что-то грызёт с той стороны. Я не понимала, что, с какой стороны, какая стена, что я вообще имею в виду, но ощущение появилось и не отпускало меня.

– Хорошо, давайте подумаем, что будем делать дальше.

– Отдыхай до вечера, госпожа Лениэль, вечером мы встретимся, я должен подготовиться.

Я вышла из шатра и меня повели в соседний шатёр, где уже распоряжалась Жасмин. Мы умылись, поели и прилегли. Я думала, что не засну, но провалилась в сон почти сразу. Во сне я сидела рядом с какой-то девчонкой с ярко-зелёными глазами, мы о чём-то болтали, она ласково гладила меня по плечу и говорила, что я умница и красавица и у меня все получится. Я смеялась, да у меня никогда ничего не получалось, а уж красавицей меня назвать – это вообще смешно. Она качала головой и улыбалась. «Лениэль, посмотри наконец на себя настоящему» шепнула она мне и я проснулась.

– Жасмин, – хриплым от сна голосом позвала я, – а у нас есть зеркало?

Жасмин удивленно посмотрела на меня, метнулась из шатра, через несколько минут там забегали люди и в шатёр втащили большое, в мой рост, зеркало и поставили передо мной. Я встала и медленно подошла к нему, боясь увидеть ту самую никчёмную Эльку.

Я стояла перед зеркалом и изучала себя как в первый раз.

Высокий, но не слишком, лоб, высокие же тонко вылепленные скулы, большие изумрудные глаза с темными ресницами, тонкий нос, в перу пухлые розовые губы, неплохой овал лица, изящная шея. Волосы, бывшие раньше неопределённо русого цвета, стали ярче, белые выцветшие под солнцем пряди перемежались с прядками медового, светло-русого, чуть красноватого оттенка. Все это создало очень неплохую картинку. Странно, это была я, но другая, апгрейденная, вариант даже не 2.0, а 5.0. Я понравилась себе наконец и обрела гармонию тела, имени и сознания. Аллилуйя.

Вечером меня пригласили к Хассану. Мы с Жасмин вошли в шатёр, Хассан махнул Жасмин, показав, чтобы села в угол, где она немедленно примостилась и затихла. Старик посадил меня перед собой, взяв за руки.

– Закрой глаза, госпожа Лениэль, и слушай сердце.

Я закрыла глаза, его руки были сухими и тёплыми, их тепло стало переходить мне в руки, подниматься по запястьям, плечам, растекаться по телу. Я чувствовала себя в какой-то мягкой дымке, которая баюкала меня, дарила чувство защищенности, словно в утробе ласковой любящей матери. Я качалась в волнах любви и наслаждалась ею. Вот оно, счастье. Любовь.

Я не знаю, сколько это длилось. Я выходила из этого состояния медленно, руки Хассана держали мои руки, я открыла глаза и посмотрела в глаза старика. Из них катились слезы.

– Это слезы радости, дитя, я смог сделать это. Я отдал тебе все, что знал. Это знание будет просыпаться в нужный момент. А я исполнил свою миссию и могу уйти.

– Стоп, – вскинулась я, – никаких уйти, Хассан, я не отпускаю тебя, нам нужны все силы.

Я сама удивилась повелительности своего тона. Поникший Хассан вскинулся как старый полковой конь от звука трубы, удивленно глядя на меня:

– Твоё веление – закон, моя госпожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.